

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Недействительность сделок»

Студент

Сущева К.Е.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

## **Аннотация**

Тема исследования: «Недействительность сделок».

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема юридических сделок, их недействительности, и связанными с этим последствиями является одной из наиболее актуальных в гражданском праве, юридической доктрине, правоприменительной и судебной практике. И это неудивительно, поскольку именно сделки являются локомотивом гражданского правооборота. В сделках находит свое выражение частная правовая автономия, сделки представляют собой универсальное средство, при помощи которого субъекты гражданского права получают возможность регулировать персональные отношения согласно собственным интересам.

Целью исследования является анализ норм, практики их применения, а также цивилистической доктрины в сфере использования таких способов защиты гражданских прав, как признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности.

Задачи работы:

- рассмотреть общие положения о недействительных сделках;
- изучить вопросы, связанные с последствиями недействительности сделок;
- проанализировать вопросы, связанные с предъявлением требования о применении последствий недействительности сделки.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами. Общий объем работы составляет 73 страницы. Работа состоит из введения, основной части (трех глав, разделенные на восемь параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников, насчитывающего 91 наименование.

## Оглавление

|                                                                                                                       |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                                         | 4  |
| Глава 1. Общие положения о недействительных сделках .....                                                             | 7  |
| 1.1 Определение понятия «недействительная сделка»,<br>недействительность части сделки .....                           | 7  |
| 1.2 Разграничение недействительных сделок от несовершенных<br>(незаключенных) сделок .....                            | 14 |
| 1.3 Признание сделки недействительной при наличии нескольких<br>оснований для признания сделки недействительной ..... | 20 |
| 1.4 Существование недействительной сделки во времени.....                                                             | 34 |
| Глава 2. Последствия недействительности сделки.....                                                                   | 41 |
| 2.1 Возврат всего полученного по недействительной сделке .....                                                        | 41 |
| 2.2 Последствия недействительности сделки и возмещение убытков .....                                                  | 50 |
| Глава 3. Предъявление требования о применения последствий<br>недействительности сделки .....                          | 56 |
| 3.1 Лица, имеющие право предъявить требования о применения<br>последствий недействительности сделки.....              | 56 |
| 3.2 Применение последствий недействительности сделки по инициативе<br>суда .....                                      | 62 |
| Заключение .....                                                                                                      | 66 |
| Список используемой литературы и используемых источников .....                                                        | 69 |

## **Введение**

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблема юридических сделок, их недействительности, и связанными с этим последствиями является одной из наиболее актуальных в гражданском праве, юридической доктрине, правоприменительной и судебной практике. И это неудивительно, поскольку именно сделки являются локомотивом гражданского правооборота. В сделках находит свое выражение частная правовая автономия, сделки представляют собой универсальное средство, при помощи которого субъекты гражданского права получают возможность регулировать персональные отношения согласно собственным интересам.

Сделкам отводится одна из наиболее важных ролей в жизни современного общества, государства и рыночной экономике. В нормах Конституции Российской Федерации (ст. 8, ч. 1, 2, 4 ст. 35, ч. 1 ст. 44) были закреплены принципы существования российского государства, к числу которых относится:

- свобода экономической деятельности;
- поддержка конкуренции;
- гарантия неприкосновенности права частной собственности;
- права наследования;
- а также права интеллектуальной собственности.

В последние годы в российской судебной практике наметилась отчетливая тенденция, связанная с увеличением числа споров, которые связаны с признанием сделок недействительными и имущественными спорами сторон, вследствие признания сделок недействительными.

Об этом наглядно свидетельствуют обзоры и статистические данные, которые непрерывно публикуются в журнале «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Помимо увеличения количества споров, связанных с недействительностью сделок, наметилась еще одна тенденция. При

рассмотрении дел, связанных с недействительностью сделок, у судов появляется множество процессуальных и материально-правовых вопросов, многие из которых в прошлом считались чисто теоретическими.

Указанная тенденция со всей очевидностью демонстрирует, что на сегодняшний день сделки представляют собой основной инструмент регламентации гражданского оборота.

Изложенные обстоятельства подтверждают актуальность темы настоящего исследования.

Целью настоящего исследования является анализ норм, практики их применения, а также цивилистической доктрины в сфере использования таких способов защиты гражданских прав, как признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности.

Задачи исследования:

- рассмотреть общие положения о недействительных сделках;
- изучить вопросы, связанные с последствиями недействительности сделок;
- проанализировать вопросы, связанные с предъявлением требования о применении последствий недействительности сделки.

Предметом исследования являются существующие правовые проблемы, связанные с признанием сделок недействительными и применением последствий об их недействительности.

В качестве объекта исследования выступают нормы гражданского законодательства, а также нормы соответствующих нормативно-правовых актов, которые регламентируют недействительность сделок.

Нормативно-правовой основой настоящего исследования является действующее российское законодательство (Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации). В работе также использовалась обширная судебная и правоприменительная практика (Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, Постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Постановления Федеральной антимонопольной службы, Определения Конституционного Суда Российской Федерации, Определения Верховного Суда Российской Федерации).

Тема сделок и их недействительности была подробно исследована в юридической литературе. Она являлась объектом исследования дореволюционных ученых-юристов (Н. Л. Дювернуа, Н. Растеряев, Д. Д. Гримм и др.), ученых советского периода (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст, Г.И. Петрищева и др.), а также российских ученых (О.В. Гутников, И.А. Данилов, С.С. Желонкин, В.П. Камышанский, В. Лазарев, Д.В. Параскевова, К.И. Скловский, Д.О. Тузов, Ф.С. Хейфец, В. П. Шахматов, Н.Д. Шестакова, Н.А. Чечина.

Вопросы, связанные со сделками и их недействительностью, являлись объектом многочисленных диссертационных исследований.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (структурно-функциональный подход и системный анализ). Помимо этого, использовались такие общенаучные методы познания объективной действительности, в частности, методы анализа и синтеза, сравнения и аналогии, которые позволяют рассматривать различные явления во взаимодействии и динамике.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами. Общий объем работы составляет 73 страницы. Работа состоит из введения, основной части (трех глав, разделенные на восемь параграфов), заключения, списка используемой литературы и используемых источников, насчитывающего 91 наименование.

## **Глава 1. Общие положения о недействительных сделках**

### **1.1 Определение понятия «недействительная сделка», недействительность части сделки**

Российский дореволюционный цивилист Н. Растеряев, характеризуя недействительные сделки, писал о том, что при заключении сделки ее стороны стремятся достигнуть определенного правового результата, который должен был наступить в соответствии с общими правилами, однако этого не происходит [78, с. 5].

В свою очередь дореволюционный юрист и доктор гражданского права Н. Л. Дювернуа отмечал, что в отличие от действительных сделок, недействительные сделки отличаются главным образом составом волеизъявления, цели которого не представляется возможным достичь, поскольку недействительная сделка не может произвести тот юридический эффект, который присущ сделкам действительным [11, с. 261]. С ним солидарен знаток римского права Д. В. Дождев, который отмечает, что волеизъявление участников сделки должно порождать наступление определенного эффекта, однако последний не наступает [10, с. 159].

Так почему же тогда в результате волеизъявления участников сделки может не наступить ожидаемый ими правовой эффект? Все дело в том, что в недействительных сделках имеются определенные дефекты, которые связаны с формирующими ее элементами, следствием которых является нарушение правовых актов, поскольку формирующие сделку элементы не соответствуют им или противоречат.

К основным элементам любой сделки относятся:

- ее форма,
- содержание,
- состав субъектов,
- воля.

При недействительной сделке в каких-то из ее элементов (или сразу во всех них) имеются определенные дефекты. В этой связи В. П. Шахматов отмечал, что если сделка противоречит норме права, то именно в этом прежде всего связана причина ее недействительности [89, с. 329].

Одним из обязательных элементов любой юридической сделки являются реквизиты. Недействительная сделка представляет собой такое правовое явление, которое по сути обладает практически теми же самими реквизитами, что и действительная сделка, однако ее элементы не соответствуют требованиям нормативно-правовых актов, поэтому она не может являться сделкой и не приводит к присущему сделке юридическому эффекту. Если в конструкции юридической сделки отсутствуют требуемые реквизиты, то это обуславливает потерю сделкой своей юридической силы. В некоторых ситуациях в сделке могут полностью отсутствовать необходимые реквизиты, в то время как в других ситуациях они могут присутствовать все, но при этом не соответствовать нормативно-правовым актам, что равносильно их отсутствию, поскольку они не обладают юридическим значением [27; С. 17].

В качестве примера разберем сделку, которая была совершена под влиянием насилия. На первый взгляд, в такой сделке имеются такие необходимые атрибуты сделки как воля и волеизъявление лица. Да внешне имеются, но в данном случае воля одного из ее участников была вызвана насилием. Поскольку такой способ заключения сделок является порочным, то это означает, что в сделке отсутствует такой обязательный реквизит как «воля».

Необходимо отметить, что недействительная сделка и сделка являются очень похожими правовыми явлениями, если учитывать их внешнюю сторону и внешние проявления. Главным же отличием между ними является то, что в «недействительной сделке» изначально содержится порок (включая и порок в форме сделки). Последнее означает, что сделка противоречит требованиям нормативно-правовых актов. Именно наличие порока не позволяет относить недействительные сделки к сделкам, невзирая на то, что внешне они имеют много общих черт [18; С. 17].

В юридической среде и юридической доктрине существуют дискуссии относительно целесообразности и корректности употребления понятия «недействительная сделка». Некоторые ученые пишут, что поскольку данное правовое явление (т.е. недействительная сделка) не обладает присущими юридической сделке признаками и не порождает необходимый юридический эффект, который характерен для сделки, то правильнее в таком случае употреблять другое понятие для обозначения этого правового явления. В течении длительного периода предпринимались попытки заменить понятие «недействительная сделка» на другое понятие, в котором бы не употреблялось слово «сделка», однако все эти попытки были безуспешными. В результате, законодатель положил конец этим дискуссиям и легализовал понятие «недействительная сделка», закрепив его в 166 ГК РФ [79, с. 10].

С нашей точки зрения, к указанному выше вопросу необходимо подходить следующим образом. Несмотря на то, что законодатель и юридическая доктрина используют понятия «недействительная сделка» и «сделка» с целью обозначения внешне похожих, но тем не менее по сути разных правовых явлений, такое употребление этих понятий является корректным, поскольку провести отличие между ними позволяет прилагательное «недействительная».

Таким образом, если именовать сделкой даже такое волеизъявление, которое хоть и не порождает необходимый юридический эффект, который присущ традиционным сделкам, но при этом использовать прилагательное «недействительная», то это устраняет проблему, связанную с путаницей терминов.

Известный советский и российский юрист В. П. Шахматов, характеризуя противоправное действие, писал о том, что таковым может считаться только действие, нарушающее обязанность, которая была возложена на лицо не совершать данное действие. Это означает, что противоправную сделку нельзя считать лишь такой сделкой, которая противоречит требованиям правовых норм. В этой связи В. П. Шахматов делает вывод о том, что сделка может

называться противоправной не потому, что она лишь противоречит требованиям правовых норм, а в первую очередь потому, что она нарушает установленные требованиями правовых норм запреты и юридические обязанности [89, с. 331].

Ученый-правовед О. Э. Лейст писал о том, что юридические обязанности предполагают наличие одного единственного возможного варианта(ов) поведения, который является приемлемым в конкретных обстоятельствах. Государство запрещает использование всех прочих допустимых вариантов поведения и устанавливает ответственность для лиц, нарушающих юридические обязанности [23, с. 44].

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве юридическая обязанность в своем точном значении далеко не всегда может характеризоваться такими понятиями как - «ответственность», «обязанность» и «должен». В некоторых случаях применительно к юридической обязанности указанные понятия могут означать, что лицо должно совершить определенные действия, если оно хочет уберечь себя от негативных последствий либо получить конкретный результат [1, с. 121].

Проиллюстрируем сказанное на примере статьи 613 ГК РФ, которая регламентирует вопросы, связанные с правами третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество. В ней говорится о том, что арендодатель, прежде чем заключить договор аренды, обязан заблаговременно предупредить арендатора о том, имеются ли у третьих лиц какие-либо права на имущество, которое будет сдаваться в аренду (например, право залога, сервитут, субаренда и т.п.).

Арендодатель может не выполнить требования норм ст. 613 ГК РФ, которые как уже отмечалось выше, обязывают его заранее предупреждать арендатора о наличии у третьих лиц, каких-либо прав на имущество, которое будет являться предметом аренды. В этом случае по отношению к нему не будут применены какие-либо санкции или меры государственного принуждения, с целью понудить его исполнить эту обязанность. Если при

заключении сделки были нарушены нормы ст. 613 ГК РФ, то она не является ничтожной.

В данном случае у арендатора будет иметься право (которым он может пожелать не воспользоваться), ссылаясь на игнорирование арендодателем требований ст. 613 ГК РФ, потребовать от него снизить размер арендной платы или же вовсе расторгнуть договор и возместить все реально связанные с этим убытки. Т.е. в данной ситуации у арендодателя с одной стороны, есть «обязанность», предупредить арендатора о том, имеются ли у третьих лиц какие-либо права на сдаваемое им имущество, но с другой стороны, эту «обязанность» нельзя считать юридической обязанностью в точном значении.

Если речь идет о правомерном поведении, то лицо должно действовать в строгом соответствии с той моделью поведения, которая указана в правовой норме. В случае неправомерного поведения все обстоит иначе, лицо несмотря на имеющиеся правовые запреты и юридические обязанности, сознательно их нарушает.

Следует иметь ввиду, что посередине правомерного поведения и неправомерного находится еще одно промежуточное звено. Речь идет о незапрещенном поведении, которое означает, что поведение субъекта идет вразрез с требованиями права. Государство не одобряет такое поведение, но и не считает его противоправным [89, с. 329].

Особенностью незапрещенного поведения является то, что, выбирая для себя такую модель поведения, лицо нарушает не существующие правовые запреты, а нормы права.

В качестве примера для иллюстрации сказанного, опять возьмем всю ту же статью 613 ГК РФ. Если арендодатель заблаговременно не сообщил арендатору о том, имеются ли у каких-либо третьих лиц права на имущество, которое является предметом договора аренды, то такое поведение противоречит установленным требованиям правовой нормы, которая обязывает арендодателя сообщить арендатору эти сведения.

Тем не менее, если арендодатель скрыл от арендатора эти сведения и в дальнейшем выяснится, что третьи лица все же обладали какими-либо правами на арендуемое арендатором имущество, то в результате, арендодатель нарушил указанный правовой запрет, но не нарушил юридическую обязанность в точном значении этого понятия.

В содержание недействительной сделки могут входить не только юридические факты, которые считаются неправомерным поведением, но и юридические факты, которые не являются незапрещенным поведением, или, если говорить другими словами, такое поведение хоть с одной стороны и нарушает правовые нормы, однако с другой стороны, оно не нарушает правовых запретов.

Если стороны желают заключить сделку, которая непосредственно указана в тексте ГК РФ (т.е. поименованную сделку, к примеру, договор купли-продажи, договор займа и т.п.), однако она будет не соответствовать тем нормам, которые присущи для сделок конкретного типа, то из этого не следует, что такая сделка будет автоматически считаться недействительной [31]. Но предположим, что в дальнейшем в суде будет разбираться сущность такой сделки. В этом случае суд вероятно будет руководствоваться положениями ст. 431 ГК РФ, и учитывая все имеющиеся по делу обстоятельства, сделает вывод о том, что на самом деле стороны желали совершить вовсе не ту сделку, чье название они указали в договоре, а другую, к примеру, ту, которая не названа в тексте ГК РФ, однако именно данная сделка, хоть она и является непоименованной, целиком соответствует требованиям закона.

Для иллюстрации сказанного возьмем следующую ситуацию. Допустим, что участники заключили договор, который они назвали «Агентский договор». Данный договор как известно, относится к числу поименованных. На самом же деле из содержания договора и намерений его участников следовало, что ими был заключен смешанный договор, который относится к агентским правоотношениям. Однако в данном случае все эти обстоятельства не будут

являться существенными, если учитывать всю совокупность прав и обязанностей, которые имеются у его участников.

Теперь рассмотрим вопрос, связанный с недействительностью не всей сделки, а ее части. В соответствии со ст. 180 ГК РФ, в том случае если одна из частей сделки признается недействительной, то это не означает, что и все остальные ее части будут автоматически признаны недействительными. Здесь важно пояснить, что такое возможно только в том случае если сделка была совершена, но ее недействительные части при этом не были задействованы сторонами при совершении сделки.

Согласно ст. 432 ГК РФ, односторонняя сделка считается совершенной только в том случае, если лицо выразило свою волю касательно ее существенных условий. Если речь идет о сделке многосторонней, то она считается совершенной только после того, когда ее участники придут к полному согласию относительно ее существенных условий [4]. Из изложенного следует закономерный вывод о том, что если существенное условие сделки является недействительным, то это означает, что и вся сделка также считается недействительной, причем всегда и во всех случаях. В том же случае если недействительным является несущественное условие сделки, то это не несет последствий в виде признания сделки недействительной [45].

Решая вопрос о недействительности части сделки, суд руководствуется ст. 180 ГК РФ, соответственно, он должен будет выяснить, можно ли было совершить сделку, не включая в ее содержание недействительную часть. В том случае если суд придет к выводу о том, что это невозможно, то он имеет право признать сделку полностью недействительной. При этом суд должен будет выяснить, в какой степени недействительная часть сделки взаимосвязана с ее остальными частями и как она с ними соотносится [35].

Существуют общие нормы права, которые касаются недействительных сделок, а именно:

- последствий таких сделок,
- применения последствий их недействительности,

- срока исковой давности,
- лицах, которые обладают правом на предъявление иска.

Все перечисленные нормы в полной мере применяются к недействительным частям сделки. При применении данных норм необходимо учитывать, что недействительной является не вся сделка, а лишь ее часть. Если сделка была признана недействительной, то последствия, связанные с этим, не должны применяться применительно к имуществу, которое участники сделки передали в соответствии с другими условиями данной сделки, которые являются действительными [47].

## **1.2 Разграничение недействительных сделок от несовершенных (незаключенных) сделок**

В соответствии со ст. 432 ГК РФ, договор является заключенным в том случае, если его стороны смогли достигнуть в требуемой законом форме соглашения между собой обо всех его существенных условиях. В свою очередь договор считается незаключенным если все обстоит зеркально противоположно, т.е. тогда, когда его стороны не смогли в надлежащей форме достичь соглашения относительно всех его существенных условий [4].

В ГК РФ перечислены виды договоров и содержатся разъяснения на счет того, когда такие договора признаются незаключенными. Например, согласно ст. 555 ГК РФ, договор продажи недвижимости признается незаключенным, в том случае если в его тексте стороны не согласовали в письменной форме условия, касающиеся цены продаваемой недвижимости. В соответствии со ст. 654 ГК РФ, договор аренды здания либо сооружения считается незаключенным в том случае если его стороны в письменной форме не согласовали условия, касающиеся размера арендной платы. Наконец, в соответствии со ст. 812 ГК РФ, если договор займа был оспорен по тому основанию, что он является безденежным, то он также признается незаключенным [5].

Из изложенного вытекает следующий важный вывод. Если стороны сделки не согласовали свою волю по ее существенным условиям, то в таком случае должно применяться правило о незаключенности договора. Данное правило относится к общим положениям об обязательствах и о договорах, и в соответствии со ст. 156 ГК РФ, оно распространяет свое действие на односторонние сделки. Такая сделка признается несовершенной в том случае если стороны в надлежащей форме не выразили свою волю по всем ее существенным условиям. Таким образом, как нетрудно заметить, ГК РФ прямо говорит о том, что существует такое правовое явление как незаключенные сделки, причем это правовое явление отличается от недействительных сделок.

Не только законодательство, но и судебная практика обычно также видит различия между недействительными сделками и незаключенными сделками. В судебной практике отмечается, что «недействительность сделки» и «незаключенность договора» являются нетождественными категориями, равно как и то, что недействительные и незаключенные сделки - это не одинаковые правовые явления, поскольку они регламентируются разными нормами материального права, а недействительные и незаключенные договора различаются по своей природе, поскольку последнего договора просто не существует [38; 46].

Если речь идет об односторонней сделке, то она признается незаключенной в том случае если одна из ее сторон не выразила свою волю относительно всех ее существенных условий. Если же речь идет о двухсторонних и многосторонних сделках, то такая сделка считается незаключенной в том случае если не одна, а все ее стороны не смогли надлежащим образом достичь соглашений относительно всех ее существенных условий.

Если речь идет об односторонней сделке, то она признается недействительной тогда, когда ее участник выразил свою волю относительно всех ее существенных условий, однако это не имеет значения, поскольку в сделке имеются другие пороки (например, пороки формы или пороки воли),

вследствие чего она является недействительной. То же самое касается двухсторонних и многосторонних сделок. Если их стороны смогли достичь соглашения по всем ее существенным условиям, однако в самой сделке имеются другие пороки (указанные выше), то такая сделка также будет признана недействительной [9].

Наконец, что касается незаключенной сделки. Такая сделка не признается недействительной, поскольку раз сама сделка так и не была заключена, то соответственно она не может как противоречить нормам ГК РФ, так и не противоречить им, поскольку такой сделки просто не существует в природе. При этом есть нюанс в том, что если сделка признается незаключенной, то это означает, что она отсутствует как таковая, следовательно, нельзя признать недействительным то, чего не существует [32].

Рассмотрим следующую возможную ситуацию. Истец может заявить взаимоисключающие требования, потребовав признать одну и ту же сделку одновременно и недействительной, и незаключенной. В этом случае он должен будет конкретизировать свои исковые требования, поскольку в процессуальном законодательстве четко сказано, что истец должен конкретно формулировать, и излагать те требования, которые он предъявляет к ответчику и эти требования не должны носить взаимоисключающий характер [40; 43].

Недопустимо квалифицировать одну и ту же сделку и как незаключенную и как недействительную, поскольку это не соответствует нормам гражданского законодательства, в частности, статьям 153, 432 и 166 ГК РФ.

Гражданско-правовая регламентация незаключенных и недействительных сделок различается. Такие сделки несут различные правовые последствия, различаются также и сроки их исковой давности, кроме того, положения главы 60 ГК РФ также применяются к ним неодинаково.

Одним из возможных способов защиты гражданского права являются признание сделки и ее последствий недействительными. Как уже отмечалось,

если сделка признается незаключенной, то ее нельзя признать недействительной. Соответственно, к таким сделкам нельзя применить указанные способы защиты гражданского права.

В ст. 167 ГК РФ сказано, что если сделка признается недействительной, то к ней необходимо применить последствия о ее недействительности. В том случае если сделка не была заключена, то она не может быть признана недействительной, а это в свою очередь означает, что применительно к такой сделке нельзя будет применить те последствия, которые установлены для недействительных сделок [48].

В качестве примера рассмотрим следующий случай из судебной практики. Суд апелляционной инстанции признал договор об аренде недвижимого имущества незаключенным. Как подчеркнул суд, для заключения данного договора требовалось, чтобы его стороны достигли соглашения относительно всех существенных условий этого договора, равно как и требовалось то, что стороны должны соблюдать предусмотренную законом письменную форму заключения данного соглашения. Эти условия были ими соблюдены. Однако закон предусматривает еще одно условие - обязательную регистрацию такого договора, и поскольку таковая отсутствовала, то данный договор должен быть признан незаключенным.

Если сделка была признана незаключенной, то это означает, что у ее сторон не появилось никаких взаимных прав и обязательств перед друг другом, связанных с ее исполнением.

Но суд апелляционной инстанции проигнорировал тот факт, что несмотря на то, что договор был признан незаключенным, он фактически был исполнен, поскольку произошла передача имущества. Следовательно, для того, чтобы признать данный договор незаключенным, необходимо было руководствоваться нормами, которые регламентируют внедоговорные обязательства [26].

Если незаключенная сделка была фактически исполнена, то у такой сделки имеются последствия, заключающиеся в том, что одно лицо

неосновательно обогатилось за счет другого лица. Поэтому если речь идет об исполнении незаключенной сделки, то иск необходимо заявлять по правилам, предусмотренным главой 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». При этом правом подачи иска в незаключенной, но исполненной сделке, которая вытекает из неосновательного обогащения, обладает только потерпевший, который может взыскать с ответчика имущество, которое было им неосновательно приобретено или сбережено [49].

Иск о том, что сделка должна быть признана незаключенной, представляет собой одну из разновидностей исков о признании. Такие иски не ставят своей целью осуждение ответчика. Решение суда, выносимое по такому иску, не влечет для ответчика практических последствий и принудительного исполнения. Выносимое судебное решение по таким искам направлено на то, чтобы признать и установить определенные юридические факты и отношения, на основании которых заинтересованные лица получают возможность не сейчас, а только в будущем обосновать для себя те или иные притязания либо возражения на данные притязания.

Если иск о том, что сделка должна быть признана незаключенной предъявляется до того периода, когда она была исполнена, то никаких нарушений прав истца не произошло, поскольку ответчик не был неосновательно обогащен.

Определение срока исковой давности содержится в ст. 195 ГК РФ. В ней сказано о том, что это срок, который предназначен для защиты права по иску лица, чье право было нарушено, или если говорить другими словами, то это срок, в течение которого у лица есть возможность защитить свое нарушенное право. Когда предъявляется иск о признании сделки незаключенной, то нарушение права пока что отсутствует.

Если срок на судебную защиту нарушенного права ограничен сроком исковой давности, то для того, чтобы признать сделку незаключенной нет

никаких препятствий, поскольку законодатель не установил никаких сроков давности.

С нашей точки зрения, такое решения законодателя является обоснованным. Дело в том, что правовые нормы, которые относятся к сроку исковой давности нельзя применять к иску, связанному с признанием сделки незаключенной, поскольку иск о признании сделки незавершенной не относится к искам, связанным с защитой нарушенного субъективного права.

Некоторые суды утверждают, что если незаключенная сделка была исполнена, то данный факт не имеет никакого правового значения в том случае если предстоит оценить незаключенную сделку на предмет ее совершения. Полагаем, что с данным утверждением согласиться нельзя [57].

Оценивая правоотношения, которые сформировались при исполнении незаключенной сделки, следует учитывать ряд следующих обстоятельств.

Во-первых, необходимо определить, на установление каких именно обстоятельств участники сделки направили свою волю. Во-вторых, следует выяснить, имеются ли в спорной сделке те или иные элементы других сделок. В-третьих, есть ли основания считать, что участники сделки действовали в пределах тех правовых норм, которые регламентируют обязательства по данным сделкам. Наконец, в-четвертых, необходимо установить, какие конкретно обязательства появились у ответчика и были ли реально исполнены эти обязательства.

В том случае если в тексте сделки был нечетко выражен ее предмет, то это вовсе не говорит о том, что сделка является незаключенной. Из содержания ст. 431 ГК РФ следует, что определить предмет договора можно в том случае если удастся выяснить действительную общую волю сторон, принимая при этом во внимание цели договора. В свою очередь суд традиционно должен учитывать все существующие обстоятельства, включая и то, как стороны сделки повели себя в дальнейшем [58].

Если незаключенная сделка была исполнена, то обычно это означает, что у сторон не возникло каких-либо затруднений, связанных с установлением

условий сделки. Поэтому, если незаключенная сделка была исполнена, то суд должен скрупулезно выяснять все обстоятельства, связанные со взаимоотношениями участников этой сделки. Это имеет важное значение, поскольку в процессе исполнения незаключенной сделки у ее участников будет возможность устранить имеющийся порок отношений и прийти к взаимному согласию по всем существенным условиям сделки [59].

### **1.3 Признание сделки недействительной при наличии нескольких оснований для признания сделки недействительной**

Сделка может быть признана недействительной при наличии, не одного, а сразу нескольких оснований. К примеру, если сделка была совершена под влиянием обмана, да еще и лицом, который не был способен понимать значение собственных действий либо руководить ими, то такая сделка может быть признана судом недействительной согласно ст. 177 ГК и РФ и ст. 179 ГК РФ.

В том случае если ранее совершенная сделка уже была ранее признана судом недействительной по конкретному основанию, то исходя из принципа диспозитивности и согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ, лицо имеет право вновь заявить иск о признании ее недействительной по иному основанию (если оно имеется), поскольку гражданское законодательство не запрещает лицу поступать подобным образом.

По-иному на решение этого вопроса подходит процессуальное законодательство, которое прямо запрещает судам рассматривать споры в том случае если данное дело уже рассматривалось ранее в суде, по нему имеется судебный акт, который уже вступил в законную силу, при этом участниками этого спора являются те же самые стороны, что и при первоначальном рассмотрении спора, а предмет и основания иска совпадают [24, с. 14].

Когда истец заявляет иск к ответчику, то он аргументирует свой иск определенными обстоятельствами, которые собственно и служат в качестве

оснований для предъявления иска. Соответственно, если после рассмотрения дела лицо вновь решило предъявить тот же самый иск, с теми же самими требованиями, но при этом в обосновании их по-другому толкуя нормы материального права и ссылаясь на другие законодательные положения, то те основания, которые были им изложены в иске, не могут считаться новыми основаниями, дающими возможность предъявления иска [36].

Что можно считать основаниями, которые влекут за собой недействительность сделки? Очевидно, что ссылки на другие положения закона и иное толкование норм материального права не являются основаниями недействительности сделки. В действительности ими являются фактические обстоятельства реальности, которые противоречат требованиям законодательства и обуславливают недействительность сделки. Следовательно, в том случае если сделку требуют признать недействительной, обосновывая это требование наличием различных оснований ее недействительности, то это означает, что в основу иска были положены различные фактические обстоятельства реальности [3, с. 10].

Если лицо требует признать сделку недействительной в силу наличия различных оснований, обуславливающих ее недействительность, то это не означает, что он ссылается на другие законодательные положения и другое толкование норм права и приводит их в качестве обоснования своих требований. Это означает, что если предъявляется иск, в котором лицо требует признать сделку недействительной по различным основаниям, то это не то же самое, когда вновь предъявляется иск, но данный спор уже рассматривался, по нему имеется судебный акт, который вступил в законную силу и в этом споре принимали участие те же самые стороны, а предмет и основания этого иска являются аналогичными.

В качестве примера для рассмотрения возьмем сделку, которая была совершена под влиянием обмана, да еще и лицом, которое не способно понимать значение собственных действий либо руководить ими. В такой сделке основаниями ее недействительности будут являться определенные

фактические обстоятельства. Во-первых, это обман, а во-вторых, это неспособность гражданина осознавать значение своих действий либо руководить ими.

В том случае если названная выше сделка была признана судом недействительной по причине того, что она была совершена под влиянием обмана, однако в впоследствии заинтересованное лицо предъявит иск с требованием признать данную сделку недействительной еще и по другому основанию, связанному с тем, что сделка была совершена лицом, который не был способен понимать значение собственных действий либо руководить ими, то никаких препятствий для этого нет. Это означает, что суд будет обязан принять данное дело к своему рассмотрению, а тот факт, что ранее оно уже рассматривалось (хоть и по другому выдвинутому основанию) и что по данному делу уже имеется решение суда, которое признало сделку недействительной, не оказывает никакого влияния на новое рассмотрение этого дела [50].

Таким образом, закон разрешает лицу вновь обратиться с иском о признании сделки недействительной по другому основанию, даже несмотря на то, что суд ранее уже признавал ее недействительной, но по иному основанию. При этом однако необходимо принимать во внимание положения процессуального законодательства.

Гражданское судопроизводство призвано правильно и своевременно рассматривать, а также разрешать гражданские дела для того, чтобы защитить права, свободы и интересы граждан, которые были нарушены. У заинтересованного лица есть право в установленном процессуальном кодексе порядке обратиться в суд для того, чтобы защитить свои права и законные интересы, которые были кем-то нарушены или которые кем-то оспариваются.

В связи с изложенным возникает следующий вопрос. Предположим, что иск о признании сделки недействительной по другому основанию был удовлетворен, при этом уже имеется ранее вынесенное решение суда, которое вступило в законную силу и которое признает эту же самую сделку

недействительной, но по иному основанию. Т.е. имеется два судебных решения, одно из них установило сам факт того, что сделка является недействительной, а другое решение установило основание ее недействительности. Вопрос в данном случае состоит в том, а зачем нужно заявлять новое исковое требование о недействительности сделки по другому основанию? Каким образом это действие оказывает влияние на защиту прав и интересов, которые были кем-то нарушены или кем-то оспариваются?

Допустим, что сделка была признана недействительной по основанию, предусмотренному ст. 175 ГК РФ, т.е. она была совершена несовершеннолетним лицом, чей возраст составляет от 14 до 18 лет. Затем заинтересованное лицо заявило иск с требованием признать эту же самую сделку недействительной, но уже по другому основанию, например, предусмотренному ст. 177 ГК РФ, т.е. когда сделка была совершена лицом, которое не было способно осознавать значение собственных действий либо руководить ими. Удовлетворение иска по данному основанию никак не увеличит объем защищаемых прав, поскольку в ст. 175 ГК РФ, также, как и в ст. 177 ГК РФ, имеются аналогичные последствия, связанные с признанием сделок недействительными.

Если при повторном предъявлении иска о признании сделки недействительной, будет заявлено другое основание недействительности сделки, то в суд конечно же признает сделку недействительной и по данному основанию, вновь зафиксирует факт недействительности сделки и укажет на наличие других обстоятельств, отличающихся от тех, что содержатся в первом решении, которые обуславливают недействительность сделки.

Различия между первым и вторым решением суда будет заключаться лишь в той части, которая фиксирует факты, обуславливающие недействительность сделки.

Между тем, может показаться, что различия в основаниях недействительности сделок не имеют никакого значения. Однако это не так. Они оказывают влияние на защиту прав и законных интересов, которые были

кем-то нарушены либо кем-то оспариваются. Разные основания недействительности сделок имеют значение тогда, когда они вызывают различные правовые последствия, вследствие того, что сделка была признана недействительной.

Допустим, что лицо решило подать иск с требованием признать сделку недействительной, но при этом по данной сделке уже имеется судебное решение, которое вступило в законную силу и которое признало сделку недействительной, но по другому основанию. Если сделка будет признана недействительной по иному основанию, и в результате признания ее недействительной наступят другие последствия, которые соответственно повлекут другие последствия, отличающиеся от тех, которые наступили вследствие признания ее недействительной первый раз, то такое решение будет соответствовать статьям 2 и 3 ГПК РФ, а также статьям 2 и 4 АПК РФ.

Если при рассмотрении дела о признании сделки недействительной по иному основанию (при наличии еще одного, по которому уже есть судебное решение) были нарушены статьи 2 и 4 АПК РФ, то арбитражный суд имеет право прекратить производство, мотивируя это ссылками на п. 1 ст. 150 АПК РФ, т.е. в связи с тем, что данное дело не может быть рассмотрено в арбитражном суде.

Примечательно, что в отличии от арбитражного судопроизводства, в гражданско-процессуальном все обстоит несколько иначе. Если суд общей юрисдикции принял к своему рассмотрению дело о признании сделки недействительной по новому основанию, при этом правовые последствия ее недействительности будут аналогичны первому основанию, то тем самым нарушаются нормы статей 2 и 3 ГПК РФ, которые по своему содержанию идентичны статьям 2 и 4 АПК РФ. Однако в отличии от арбитражного суда, суд общей юрисдикции не может отказаться принять дело к своему рассмотрению.

В ст. 220 ГПК РФ сказано о том, что суд общей юрисдикции не вправе прекратить производство по делу в том случае если оно не может

рассматриваться и разрешаться в соответствии с основаниями, установленными п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Однако все дело в том, что в данной норме ничего не сказано о том, что нарушение статей 2 и 3 ГПК РФ может служить основанием для того, чтобы прекратить производство по делу.

Таким образом, процессуальный закон не позволяет суду общей юрисдикции (но при этом позволяет арбитражному суду) прекратить производство по делу в том случае если лицо предъявило иск с требованием признать сделку недействительной, однако ранее она уже была признана недействительной судом, но по иному основанию, даже несмотря на то, что различные основания недействительности сделки приводят к возникновению одинаковых правовых последствий, вследствие признания ее недействительной.

Обычно различные основания недействительности сделки вызывают наступление неодинаковых правовых последствий тогда, когда речь идет о признании недействительными оспоримых сделок.

Если недействительной признается ничтожная сделка, то правовые последствия здесь обычно (но не всегда) всегда будут одинаковыми. В соответствии со ст. 167 ГК РФ, каждый из участников сделки будет должен возвратить другому участнику в натуре все то, что он получил по данной сделке. Если же не представляется возможным кому-либо из ее участников (или обоим сразу) вернуть все полученное по такой сделке в натуре, то все полученное ими по такой сделке необходимо будет возместить друг другу в денежном эквиваленте [51].

Существует мнение, что поскольку ничтожная сделка является недействительной сама по себе, начиная непосредственно с момента ее заключения, то не имеет правового значения признает ли в дальнейшем ее суд недействительной или нет, поскольку во всех случаях она является ничтожной лишь по одному основанию [8, с. 11]. Полагаем, что такой подход нельзя признать обоснованным в силу изложенных далее причин.

Существуют ничтожные сделки, которые могут быть признаны ничтожными по разным основаниям и которые соответственно приводят к возникновению различных правовых последствий. При этом правовые последствия здесь будут обусловлены основаниями ничтожности сделок [12, с. 12].

В качестве иллюстрации изложенного рассмотрим следующий пример. Между арендатором и арендодателем был заключен договор аренды, являющийся ничтожным по причине наличия для этого двух оснований.

Первое основание состоит в том, что арендодатель, во-первых, не является собственником того имущества, которое он сдал в аренду, а во-вторых, арендодатель в соответствии со ст. 168 и 608 ГК РФ, не является лицом, которого закон либо законный собственник имущества наделил соответствующими правами, связанными со сдачей имущества в аренду.

Второе основание заключается в том, что согласно ст. 171 ГК РФ, арендодатель является лицом, который был признан недееспособным по причине наличия у него психического расстройства.

Если рассматриваемый договор аренды будет признан ничтожным в соответствии с первым основанием (т.е. в силу статей 168 и 608 ГК РФ), то это повлечет наступление общих правовых последствий, связанных с недействительностью сделки. Т.е. каждая сторона будет должна возвратить другой стороне все то, что она получила по такой сделке.

Если решить, что будет вполне достаточно того, чтобы признать ничтожным рассматриваемый договор аренды лишь по первому основанию, аргументируя это тем, что существование не одного, а сразу нескольких оснований для того, чтобы признать сделку ничтожной, всегда устраняет необходимость, связанную с тем, чтобы суд не единожды признавал данную сделку ничтожной по каждому из имеющихся оснований и отказать в требованиях признать эту сделку недействительной по еще одному основанию (в силу ст. 171 ГК РФ), то арендатор будет лишен возможности осуществить,

предусмотренной ст. 171 ГК РФ, способ защиты своего нарушенного права, а именно - взыскать с арендодателя понесенный им реальный ущерб.

Из изложенной ситуации следует вывод о том, что даже если сделка является ничтожной, то целесообразно признать такую сделку недействительной по различным основаниям, но разумеется, лишь в том случае, если данные основания приведут к возникновению ни одного, а различных правовых последствий, связанных с недействительностью такой сделки.

Разные основания недействительности сделок приводят к возникновению неодинаковых правовых последствий, связанных с недействительностью сделки. Эти последствия имеют некоторые особенности, так, они могут взаимодополнять или наоборот, взаимоисключать друг друга.

Поясним сказанное на следующем примере. Допустим, что лицо предъявило иск в связи с тем, что при заключении сделки оно находилось под влиянием заблуждения. Суд посчитал, что имеются два основания, которые позволяют признать такую сделку недействительной. Первое основание состоит в том, что имело место быть указанное в ст. 174 ГК РФ превышение полномочий. Второе основание состоит в том, что согласно ст. 178 ГК РФ, такая сделка была заключена в силу того, что лицо находилось под влиянием заблуждения. В рассматриваемом случае имеются два разных основания, которые порождают два разных правовых последствия, связанные с недействительностью сделки. Эти последствия взаимодополняют друг друга. Во-первых, каждый из участников сделки будет должен подчиниться требованиям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ и ст. 178 ГК РФ и возвратить другому участнику все то, что ими было получено в результате совершения этой сделки. Кроме того, учитывая положения ст. 178 ГК РФ, участник сделки, который ввел другого ее участника в заблуждение, должен будет возместить последнему ущерб, который он ему реально причинил [20, с. 18].

Когда разные основания недействительности сделки приводят к возникновению разных правовых последствий, которые при этом взаимодополняют друг друга, то в том случае если суд признает, что сделка является недействительной по всем имеющимся основаниям, должны быть применены последствия о недействительности сделки, установленные для всех имеющихся оснований.

Если различные основания недействительности сделки приводят к возникновению неодинаковых правовых последствий, которые взаимоисключают друг друга, то в таком случае появляется необходимость, связанная с выбором какого-либо из последствий. Предположим, что сделка была признана судом недействительной при наличии двух оснований, первым из которых является то, что она была совершена с превышением полномочий (ст. 174 ГК РФ), а вторым основанием является то, что она была совершена под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ) [13, с. 107].

В этой ситуации у суда будет два альтернативных выбора. Он может либо признать сделку недействительной в соответствии со ст. 174 ГК РФ, либо признать ее недействительной согласно ст. 179 ГК РФ. В первом случае каждый из участников сделки будет обязан возвратить другому участнику все то, что им было получено по данной сделке. Во втором случае только участник сделки, который совершил обман, должен будет вернуть потерпевшему все то, что он получил по этой сделке. Здесь есть один нюанс. Согласно ст. 179 ГК РФ, в доход государства уходит все имущество лица, допустившего обман, которое он передал потерпевшему, также, как и в доход государства идет то имущество, которое потерпевший должен будет ему возвратить вследствие недействительности такой сделки.

Если будут применены последствия недействительности сделки, установленные ст. 174 ГК РФ (т.е. каждый из участников сделки должен будет возвратить другому участнику все то, что им было получено по данной сделке), то автоматически отпадает вариант, связанный с применением последствий, установленных ст. 179 ГК РФ, в которой сказано, что имущество

участника сделки, который совершил обман, ему не возвращается, а уходит в доход Российской Федерации.

Необходимо отметить, что каждая из применимых в указанной выше ситуации правовых норм обладает равной юридической силой. Полагаем, что законодатель должен урегулировать подобные случаи применительно к гражданско-правовым отношениям. В качестве примера можно привести ст. 4.4. Кодекса об административных правонарушениях (КоАП). В ней сказано, что если лицо совершает какое-либо действие или бездействие, в состав которого входят административные правонарушения, установленные как минимум двумя статьями КоАП либо частями статей, то данному лицу должно быть назначено наказание по санкции, устанавливающей более строгое административное наказание за то действие или бездействие, которое он совершил [19].

Правовые отношения, которые возникают вследствие различных оснований недействительности, влекущие наступление различных правовых последствий, обусловленных недействительностью сделки, являются взаимоисключающими. Поскольку такие отношения не были непосредственно урегулированы в гражданском законодательстве, то в соответствии со ст. 6 ГК РФ, к данным отношениям гражданское законодательство должно быть применено по аналогии [52].

Отталкиваясь от ст. 1 и 6 ГК РФ, а также общих начал гражданского законодательства, в котором говорится о том, что граждане и юридические лица приобретают и реализуют принадлежащие им права посредством собственной воли и в собственном интересе, можно сделать следующий вывод.

В том случае если разные основания недействительности сделок, которые вызывают наступление различающихся правовых последствий, связанных с недействительностью сделки, взаимоисключают друг друга, то именно лицо, которое заявляет иск с требованием применить последствия недействительности сделок, будет иметь право самостоятельно выбрать какое

из последствий недействительности сделки должно быть применено судом. Однако здесь необходимо сделать отступление и отметить, что в таких ситуациях суд может применить положения, установленные п. 2 ст. 166 ГК РФ, которое предоставляет ему право по собственной инициативе применить последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки.

В том случае если истец при наличии нескольких разных оснований недействительности сделки, заявляет иск, в котором требует применить сразу все основания последствий недействительности сделки (включая и взаимоисключающие), то в такой ситуации суд, исходя из принципа, что специальная норма обладает преимуществом на общей нормой, имеет право выбрать применение специальных последствий недействительности сделок [17, 34].

К примеру, предположим, что сделка была признана недействительной при одновременном наличии двух оснований. Первое основание предусмотрено ст. 174 ГК РФ, т.е. при совершении сделки лицо превысило имеющиеся у него полномочия на ее совершение, а второе основание предусмотрено ст. 179 ГК РФ, т.е. сделка была совершена под влиянием злонамеренного соглашения одного участника с другим участником.

Допустим, что в своих исковых требованиях истец просит суд применить не одно, а сразу оба имеющихся последствия недействительности сделок. Однако это будет невозможно сделать, поскольку в том случае если разные основания недействительности сделки приводят к возникновению разных правовых последствий недействительности сделки, то такие последствия являются взаимоисключающими.

Полагаем, что в такой ситуации необходимо будет исходить из принципа преимущества, которым специальная норма обладает над общей нормой. Это означает, что в данной ситуации стоит сделать выбор в пользу применения последствий недействительности сделки, предусмотренных ст. 179 ГК РФ. Дело в том, что в ст. 174 ГК РФ предусмотрены специальные последствия, обязывающие одну из сторон возратить потерпевшему все то,

что она получила от него по сделке, а то, что должен возвратить потерпевший лицу, которое совершило обман, идет в доход Российской Федерации.

Иногда на практике может встретиться следующая интересная ситуация. Имеются разные основания недействительности сделки и имеются разные основания для применения всех последствий недействительности сделки, причем даже взаимоисключающих последствий. При этом каждое из имеющихся последствий недействительности сделки является специальным применительно к общему последствию недействительности сделки [53]. Как нам кажется, в такой ситуации необходимо отталкиваться от ст. 6 ГК РФ и при выборе применимых последствий недействительности сделки, учитывать общие начала и смысл гражданского законодательства, а также принимать во внимание такие требования как справедливость, разумность и добросовестность.

Сделка может быть признана недействительной сразу по всем имеющимся основаниям в ходе одного судебного заседаний, равно как и все последствия о ее недействительности могут быть также применены в ходе одного судебного заседания. Кроме того, недействительность сделки и применение последствий о ее недействительности может являться предметом самостоятельных судебных процессов, которые проходили в разное время [28, с. 94].

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. Предположим, что имеется сделка, которая является недействительной по двум основаниям. Первое основание предусмотрено ст. 174 ГК РФ, т.е. сделка была заключена лицом, которое превысило имеющиеся у него полномочия, а второе основание, предусмотрено ст. 178 ГК РФ, т.е. сделка была совершена под влиянием заблуждения. 1 мая 2020 года суд признал сделку недействительной, поскольку в соответствии со ст. 174 ГК РФ, она была заключена с превышением полномочий. Суд обязал каждого из участников сделки возвратить другому участнику все, что было ими получено по данной сделке. Допустим, что 1 июня 2020 года эта же самая сделка может быть признана

недействительной по основанию, предусмотренному ст. 178 ГК РФ, т.е. как сделка, которая была совершена под влиянием обмана и заблуждения.

Если суд примет решение о признании сделки недействительной по данному основанию, то он не имеет права обязать участников сделки возратить друг другу все то, что ими было получено по такой сделке. Данное последствие уже было применено судом при решении от 1 мая 2020 года. Между тем, если суд 1 июня 2020 года все же примет решение о признании сделки недействительной, по основанию, предусмотренному ст. 178 ГК РФ, то он имеет право обязать участника сделки, который ввел в заблуждение другого ее участника, возместить последнему ущерб, который был ему реально причинен.

Если бы суд, к примеру, в своем решении от 1 мая 2000 года решил применить сразу оба имеющихся основания недействительности сделки и вытекающие из них последствия недействительности, то применение последствий недействительности было бы аналогично тем, которые были вынесены как в первом, так и во втором судебном решении.

Процессуальное законодательство разрешает истцу соединять в иске, не одно, а сразу несколько исковых требований, в том случае если они взаимосвязаны друг с другом.

Если истец выдвигает лишь одно требование - признать сделку недействительной, однако при этом приводит различные основания, в силу которых она является недействительной, то речь в такой ситуации идет об одном исковом требовании, а не нескольких, поскольку лицо заявляет только одно требование (признать сделку недействительной), однако приводит для этого различные основания [81, с. 14].

Для примера возьмем следующую ситуацию. Истец предъявил лишь одно требование - признать сделку недействительной по двум разным правовым основаниям. Первое основание, предусмотрено ст. 179 ГК РФ (сделка была совершена под влиянием обмана), а второе основание предусмотрено ст. 177 ГК РФ (сделка была совершена гражданином, который

не был способен понимать значение собственных действий либо руководить ими). В данной ситуации имеется только одно требование - признать сделку недействительной и два разных основания для этого - обстоятельства, которые предусмотрены ст. 177 ГК РФ и ст. 179 ГК РФ. В рассматриваемой ситуации нельзя говорить о том, что в одном исковом заявлении были соединены не одно, а сразу несколько исковых требований.

В ст. 166 ГК РФ содержатся определения оспоримой и ничтожной сделок. Из содержания этого определения вытекает, что недействительная сделка может быть, как ничтожной, так и спорной. При этом оспоримая сделка не может являться еще и ничтожной и соответственно наоборот - ничтожная сделка не может одновременно являться еще и оспоримой [61].

Иногда могут возникать и несколько парадоксальные ситуации, связанные с недействительностью сделок. Например, могут одновременно иметься два независимых друг от друга обстоятельства, каждое из которых по отдельности может являться основанием для того, чтобы признать сделку оспоримой либо ничтожной. В этой ситуации отсутствуют несколько оснований, обуславливающих недействительность сделки. Будет иметься лишь одно основание, которое обуславливает недействительность сделки. Речь идет об обстоятельстве, которое делает сделку ничтожной. При этом в данной ситуации фактически отдельно существует и другое обстоятельство, которое является основанием для того, чтобы признать сделку оспоримой. Но оно не будет обладать никаким правовым значением, поскольку сделка является ничтожной в силу иного обстоятельства [14, с. 11].

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Петров, который являлся хранителем вещи, предоставил третьему лицу возможность использовать вещь, которая была ему передана на хранение. При этом согласия от поклажедателя на это действие он не получал. В результате, своими действиями Петров нарушил требования ст. 892 ГК РФ. В данной ситуации сделка хранителя вещи Петрова с третьим лицом относительно использования последним вещи, которая была передана Петрову на хранение,

является ничтожной в соответствии со статьями 168 и 892 ГК РФ. А теперь предположим, что не сам хранитель, а его работник совершил сделку с третьим лицом (тем самым еще и превысив свои полномочия) и передал ему вещь, которая была передана поклажедателем хранителю для хранения. В этом случае данное обстоятельство не будет иметь никакого правового значения, и такая сделка также будет являться ничтожной.

#### **1.4 Существование недействительной сделки во времени**

В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка является недействительной начиная с момента своего совершения. При этом необходимо учитывать следующее обстоятельство. В п. 1 ст. 167 ГК РФ сказано о недействительных сделках, это означает, что ничтожная сделка, как и оспоримая, будут недействительными начиная с момента их совершения.

Если был предъявлен иск, в котором было выдвинуто требование признать недействительной ничтожную сделку, то это не оказывает никакого влияния на установление момента, начиная с которого ничтожная сделка будет являться недействительной. Дело в том, что ничтожная сделка не способна вызвать никаких юридических последствий, поскольку, начиная с момента ее совершения, она уже признается недействительной [33].

Как уже отмечалось выше, недействительная сделка является недействительной начиная уже с момента ее совершения. Это утверждение означает, что не имеет никакого правового значения сколько времени истекло, начиная с того момента, как сделка была совершена, равно как и то, какие действия участники сделки предприняли для того, чтобы исполнить сделку.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. 1 сентября 2020 года была совершена оспоримая сделка. Между тем, 1 июля 2020 года было вынесено судебное решение, которое признало данную сделку недействительной, а 1 августа 2020 года данное решение вступило в законную силу. Учитывая указанные обстоятельства, рассматриваемая оспоримая

сделка должна считаться недействительной не с 1 июля 2020 года (т.е. тогда, когда было вынесено судебное решение о ее недействительности) и даже не с 1 августа 2020 года (т.е. тогда, когда вступило в законную силу решение суда, о том, что данная сделка является недействительной), а с 1 сентября 2020 года, т.е. тогда, когда недействительная сделка была совершена.

В п. 3 ст. 167 ГК РФ, сказано о том, что в том случае если из существа оспоримой сделки следует, что ее действие возможно прекратить только на будущее время, то, когда суд будет признавать данную сделку недействительной, то тем самым он прекращает ее действие на будущее время [34].

Следует иметь ввиду, что воля участников сделки никак не может повлиять на решение суда прекратить действие оспоримой сделки на будущее. При этом у суда есть право, но не обязанность, связанная с прекращением действия оспоримой сделки на будущее. Кроме того, при рассмотрении исков, связанных с признанием сделки оспоримой, у суда отсутствует обязанность аргументировать то, по какой причине он не счел необходимым применить к спорным правоотношениям п. 3 ст. 167 ГК РФ, поскольку применение этой правовой нормы является его правом, а не обязанностью. В то же время, с нашей точки зрения, суд должен аргументировать свое решение о применении либо не применении названной нормы в следующих случаях. Во-первых, если один из участников судебного процесса потребовал применить п. 3 ст. 167 ГК РФ, а во-вторых, если суд по собственной инициативе счел необходимым применить п. 3 ст. 167 ГК РФ.

Таким образом, одним из видов последствий недействительности сделки является прекращение ее действия на будущее время. В п. 3 ст. 167 ГК РФ прямо указано, что этот вид правовых последствий недействительности сделки можно применять лишь к оспоримой сделке. Соответственно к ничтожной сделке его применить будет нельзя [55].

Прекращение действия оспоримой сделки на будущее время, как последствие недействительности оспоримой сделки, представляет собой

специальные последствия применительно к общим последствиям о недействительности сделки, которые предусмотрены нормой п. 2 ст. 167 ГК РФ. Помимо этого, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, указанные последствия также являются специальной нормой применительно к общей норме, касающейся недействительности сделки, начиная с того момента, когда она была совершена.

В п. 3 ст. 167 ГК РФ говорится о том, что только суд может решить, что оспоримая сделка является недействительной, вследствие чего ее действие должно прекратиться на будущее время. Из этого следует вывод о том, что в том случае если непосредственно в тексте судебного решения не было указано, что оспоримая сделка является недействительной и поэтому должна прекратить свое действие на будущее, то к такой сделке должны быть применены положения пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ, т.е. общие правила, которые касаются как последствий недействительной сделки, так и момента, начиная с которого сделка должна быть признана недействительной [56].

В п. 3 ст. 167 ГК РФ содержится положение о том, что суд может признать сделку недействительной и прекратить ее действие на будущее время в той части момента, начиная с которого сделка должна быть признана недействительной. Данное положение можно трактовать следующим образом. Сделка является недействительной начиная с того момента, когда она была совершена либо же сделка признается недействительной, начиная с того момента, когда в законную силу вступило решение суда, которое признало ее недействительной.

У каждого из возможных подходов трактовки п. 3 ст. 167 ГК РФ имеются аргументы в свою поддержку. С нашей точки зрения, целесообразно использовать второй вариант. Аргументируется это следующими соображениями. Как уже отмечалось, в п. 3 ст. 167 ГК РФ сказано о том, что суд прекращает «действие» сделки на будущее. Из этого можно сделать вывод о том, что оспоримая сделка продолжает «действовать» до того момента пока не будет вынесено судебное решение о ее прекращении на будущее. В свою

очередь это означает, что до этого момента у участников этой сделки возникают какие-то права с ней связанные. Судебная практика исходит из того, что если речь идет о прекращении оспоримой сделки на будущее, то это означает, что права и обязанности, появившиеся у участников сделки в течение периода, который следовал до того момента, как суд вынес решение о том, что сделка признается недействительной, обладают юридической силой и соответственно подлежат исполнению [60].

В том случае если допустить, что при применении п. 3 ст. 167 ГК РФ, сделка является недействительной начиная с момента ее совершения, то встает ряд закономерных вопросов. Речь, во-первых, идет о том, какие правовые нормы регламентируют права и обязанности участников сделки в течение временного периода, начиная, с момента, когда она была совершена и до того момента, когда вступило в законную силу решение суда, которое прекратило ее действие на будущее время. Еще один вопрос связан с тем, каким образом можно будет убедиться в том, что участник сделки исполнил (или не исполнил) свои обязательства. Наконец еще один важный вопрос заключается в том, что непонятно, каким образом можно будет установить, а какие собственно права и обязанности имелись у участников сделки.

Если допустить, что оспоримая сделка обладает полной юридической силой до того момента как вступило в законную силу решение суда, то можно будет внести ясность в разрешение вопросов, касающихся правового положения участников сделки. В свою очередь это позволяет разрешить вопрос, связанный с причиной, по которой у участников такой сделки вообще имеются какие-либо обязательства.

Необходимо отметить, что только от содержания самой сделки зависит сама возможность того, что оспоримая сделка прекратит свое действие на будущее время, а какие-либо действия, которые участники недействительной сделки совершили в ее исполнение, приобретут юридическую силу. При этом в самом ГК РФ ничего не сказано о том, каким должно являться содержание оспоримой сделки, чтобы суд имел возможность прекратить ее действие на

будущее время. В юридической литературе (О.С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Ю.К. Толстой, Ф.С. Хейфец) отмечалось, что суд может прекратить действие сделки на будущее в том случае если не представляется возможным возвратить участников сделки в исходное положение. При этом авторы этих утверждений, высказывали их применительно к договору имущественного займа [16, с. 65; 82, с. 236; 87, с. 120].

Между тем, в ГК РСФСР 1964 года, также, как и в действующем в настоящее время ГК РФ, существовало положение о том, что в том случае если не представляется возможным возвратить все полученное по сделке имущество в натуре, то лицо должно будет выплатить стоимость полученного имущества в денежном эквиваленте. Помимо этого, в ГК РСФСР 1964 года, опять же, также, как и в действующем в настоящее время ГК РФ, сама возможность прекращения сделки на будущее связана с содержанием сделки, а если говорить более конкретно - с теми правами и обязанностями, которые были предусмотрены сделкой, а вовсе не с возможностью применить последствия, связанные с недействительностью сделки [22, с. 85].

В том случае если оспоримая сделка не была полностью либо частично исполнена до того момента, как спор о ней начал рассматривать суд, то нет никакого смысла в том, чтобы наделять ее юридической силой. Объясняется это тем, что прекращение сделки на будущее время призвано закрепить те права и обязанности, которые имеются у участников сделки и которые появились до того момента как было вынесено решение суда. Следовательно, в том случае если оспоримая сделка была полностью либо частично исполнена, то это обстоятельство служит важным условием для того, чтобы суд вынес решение о том, чтобы прекратить ее действие на будущее время [62].

Между тем, даже в том случае если оспоримая сделка все же уже была исполнена, однако из ее содержания следует, что права и интересы одного из участников сделки были нарушены, или же были нарушены права и законные интересы третьих лиц, то в таком случае суд должен будет принимать во

внимание содержание данной сделки, в связи с чем у него будет отсутствовать право, связанное с применением п. 3. ст. 167 ГК РФ. В данном случае будут действовать общие положения пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ [63].

В завершение настоящего параграфа необходимо коснуться еще одного важного вопроса, связанного с существованием недействительных сделок во времени. Речь идет о том, как изменение нормативно-правовых актов оказывает влияние на действительность сделки.

Если исходить из смысла Конституции РФ, то существует один принцип, который фактически является общим для всех правовых отраслей. Он гласит, что если какой-либо закон ухудшает положение граждан, а также общественных объединений, которые были созданы для того, чтобы осуществлять принадлежащие гражданам права и свободы, то он не обладает обратной силой [21].

Этот принцип может применяться во многих отраслях права, в том числе и в гражданском праве (статьи 4 и 422 ГК РФ), уголовном праве и таможенном праве.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П [30], а также статьи 4, 6 и 422 ГК РФ, позволяют сделать следующие выводы.

1. Непосредственно в момент совершения сделки устанавливаются следующие факты и обстоятельства, связанные с ней. Действительность сделки, то, насколько она соответствует закону или противоречит ему, имеются ли соответствующие основания, позволяющие считать сделку недействительной или же такие основания отсутствуют.

2. В том случае если сделка была действительна на момент ее совершения, но в дальнейшем был принят нормативно-правовой акт и совершенная ранее сделка уже не соответствует его требованиям, то в данном случае она по-прежнему продолжает оставаться действительной. Но здесь есть пара нюансов. После того, как такой нормативно-правовой акт вступит в законную силу, его положения должны будут учитываться при исполнении сделки. Кроме того, существует вероятность того, что после того как такой

нормативно-правовой акт вступит в силу, те обязательства, которые следуют из сделки, будут прекращены в соответствии с актом государственного органа. В том случае если сделка была действительна на момент совершения, но после ее совершения был принят какой-либо нормативно-правовой акт и сделка противоречит его требованиям, то она должна быть признана недействительной при наличии следующего условия. В принятом нормативно-правовом акте должно быть непосредственно указано, что его положения распространяют свое действие в том числе и на те отношения, которые действовали до того момента, как данный акт вступил в законную силу.

3. В том случае если на момент совершения сделка являлась недействительной, но после ее совершения возникли необходимые условия, которые позволяли бы стать ей действительной на момент совершения (например, в сделке имелись противоречия, но появился нормативно-правовой акт, который устранял их), то она не может стать действительной.

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. Иванов и Петров 1 февраля 2021 года заключили ничтожную сделку, чьим предметом являлось имущество, которое было изъято из свободного оборота. 1 ноября 2021 года начал действовать нормативно-правовой акт, который полностью снял все существовавшие ранее ограничения, связанные с оборотом предмета сделки. Изложенное означает, что данная сделка не сможет стать действительной, ни с 1 февраля 2021 года, ни с 1 ноября 2021 года. При этом в том случае если данная сделка станет предметом судебного разбирательства, то суд, должен будет принять во внимание все имеющиеся обстоятельства по делу, а также совершенные участниками сделки действия. Учитывая общие положения ГК РФ, касающиеся заключения договора, суд может сделать вывод о том, что после 1 ноября 2021 года сторонами была заключена новая сделка. И хотя с одной стороны, в ней содержится то же самое содержание, что и в сделке, которая была заключена 1 февраля 2021 года, однако, с другой стороны, оно тем не менее является новой сделкой.

## **Глава 2. Последствия недействительности сделки**

### **2.1 Возврат всего полученного по недействительной сделке**

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению реституции, необходимо сначала рассмотреть общие последствия недействительности сделки.

Поскольку недействительная сделка является недействительной начиная уже с самого момента ее заключения, то она не порождает, да и не может повлечь за собой абсолютно никаких юридических последствий. Единственное последствие, которое может повлечь недействительная сделка - это последствия, которые непосредственно связаны с ее недействительностью.

В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ, в том случае если при заключении сделки одна из ее сторон достоверно знала (либо обязана была знать) о том, что существуют основания, которые в дальнейшем могут привести к оспоримости сделки, то после того, как суд признает данную сделку недействительной, такая сторона не будет признана добросовестным участником сделки.

Из содержания п. 2 ст. 167 ГК РФ следует, что в том случае если суд признает сделку недействительной, то он обяжет ее участников вернуть в натуре друг другу все то, что они получили по сделке. При этом может возникнуть ситуация, при которой участникам (как одному, так и обоим) недействительной сделки будет невозможно вернуть друг другу в натуре все то, что было получено ими по недействительной сделке. Например, это может произойти в том случае если предметом сделки было выполнение работы, оказание услуги, пользование имуществом. В этом случае стороны должны будут возместить друг другу стоимость полученного ими имущества в денежном эквиваленте [54].

При совершении сделки ее участники стремятся достичь определенного юридического факта, и связанных с ним последствий. Но недействительная

сделка их не порождает, она не приводит к возникновению никаких последствий, ни правовых, ни имущественных, ни иных.

ГК РФ предусмотрены общие последствия недействительности сделки. Сущность первого последствия заключается в том, что недействительная сделка не способна вызвать те правовые последствия, на которые рассчитывали ее участники, когда заключали сделку. Сущность второго последствия состоит в том, что недействительная сделка может вызывать только те последствия, которые обусловлены ее недействительностью и которые указаны в законе. Третьим последствием является двусторонняя реституция.

На практике может возникнуть следующая ситуация. Предположим, что недействительная сделка стала предметом судебного разбирательства, однако до этого момента участники сделки самостоятельно осуществили все последствия, которые связаны с ее недействительностью. К примеру, они возвратили друг другу все имущество, которое было получено ими по сделке, а недобросовестный участник сделки возместил добросовестной стороне все реально понесенные им потери, связанные с совершением сделки. В таких ситуациях суд откажет в удовлетворении требований (если они будут заявлены участниками сделки), связанных с применением последствий недействительности сделки. Это связано с отсутствием оснований для этого, поскольку оба участника сделки самостоятельно и добровольно урегулировали между собой все вопросы, связанные с последствиями недействительной сделки [64].

Принимая во внимание требования, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ, суд, решая применить последствия, связанные с недействительностью сделки, должен будет восстановить имущественное положение каждого из участников недействительной сделки, при этом не имеет значения, кто конкретно из них выдвинул требование применить последствия, связанные с недействительностью сделки.

Как правило, в большинстве случаев недействительная сделка повлечет для ее сторон наступление правовых последствий в виде двусторонней реституции. Она предусмотрена п. 2 ст. 167 ГК РФ и относится к общим последствиям недействительности сделки.

Известный дореволюционный юрист, знаток римского права Д. Д. Grimm, характеризуя реституцию, писал о том, что она предполагает, что все вещи должны быть возвращены в исходное положение, которое действовало до того момента, когда лицу был нанесен вред. Лицо, которое требует применить реституцию, не должно приобрести каких-либо выгод вследствие использования реституции [7, с. 205].

Положение о том, что двусторонняя реституция представляет собой общее последствие недействительности сделки, было впервые официально изложено еще в 2002 году в Определении КС РФ от 20.02.2002 г. №48-О [25]. Однако, аксиомой это утверждение стало гораздо раньше, чем о нем сказал Конституционный Суд РФ.

Одна из основных правовых проблем, связанных с реституцией, заключается в следующем. В ст. 167 ГК РФ, которая регламентирует вопрос, связанный с последствиями недействительности сделки, сказано о том, что реституция предполагает, что каждый из участников сделки должен будет вернуть другому участнику все то, что было им получено по сделке. При этом ни в ГК РФ, ни в указанной статье ничего не говорится о том, что участники сделки должны вернуться в исходное положение, которое имело место быть до того, как была исполнена недействительная сделка. Из этого следует вывод о том, что ни в ГК РФ, ни в ст. 167 ГК РФ не указано требование, которое обязывает участников сделки осуществить одностороннюю либо двустороннюю реституцию [71].

На практике, как правило, имущество, которое стороны получили в результате исполнения недействительной сделки, возвращается назад участниками сделки и в результате, стороны возвращаются как-бы на исходные позиции, которые имели место быть до того момента, когда

недействительная сделка была исполнена. Но «как правило», не означает, что так происходит всегда. Предположим, что после исполнения недействительной сделки, стоимость имущества, которое являлось ее предметом, существенно изменилась, как в большую, так и в меньшую сторону. Соответственно, в такой ситуации возврат участниками сделки друг другу имущества не приведет одного из участников сделки в то положение, которое имело место быть на момент совершения сделки.

Следовательно, налицо явное противоречие между прямым предписанием статьи 167 ГК РФ и содержанием реституции. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, как необходимо будет действовать, если в точности соблюдать предписания, установленные ст. 167 ГК РФ? Ответ как нам кажется, очевиден. В этом случае участник недействительной сделки будет обязан вернуть другому участнику все то, что им было получено по такой сделке. При этом у участника недействительной сделки будет отсутствовать обязанность, связанная с выполнением какие-либо действий для того, чтобы другой участник сделки был поставлен в исходное имущественное положение, которое предшествовало моменту исполнения недействительной сделки.

Если принимать к действию утверждение о том, что каждый из участников недействительной сделки обязан привести свое имущественное положение в исходное состояние, то из этого со всей необходимостью следует вывод о том, что один из участников сделки мало того, что должен возратить другому участнику все то, что было получено им в результате исполнения недействительной сделки, но еще и предпринять другие действия для того, чтобы противоположная сторона недействительной сделки вернулась в исходное положение, которое она занимала до того момента как была исполнена недействительная сделка [74].

Таким образом, мы выяснили, что применительно к последствиям, связанным с недействительностью сделок, существует противоречие между содержанием реституции и указанием, которое содержится в тексте ст. 167 ГК

РФ. Это противоречие отпадает в том случае если толковать понятие «реституция» в его точном значении - каждая из сторон будет должна вернуть другой стороне все то, что она получила по сделке. При этом у участников сделки отсутствует обязанность восстановить вещи в исходное положение, которое имело место быть до того, как недействительная сделка была исполнена.

Следует принимать во внимание, что в юридической литературе и судебной практике, содержание реституции применительно к последствиям недействительной сделки трактуется как обязанность, связанная с восстановлением имущественного положения, которое имело место быть у каждого участника сделки до того момента, как недействительная сделка была исполнена.

Необходимо отметить, что суды далеко не во всех случаях усматривают наличие различий между прямым указанием, которое содержится в ст. 167 ГК РФ и содержанием термина «реституция». Прежде всего это относится к ситуациям, когда вопрос состоит не в том, чтобы стороны вернули друг другу все полученное имущество в натуре, а когда речь идет о возмещении стоимости имущества в денежном эквиваленте.

На практике зачастую происходит следующее. В ст. 167 ГК РФ предусмотрена обязанность участников сделки вернуть друг другу все то, что было ими получено по недействительной сделке. Суды нередко заменяют эту обязанность на другую, которая прямо не установлена нормами ГК РФ. Речь идет об обязанности, в соответствии с которой недобросовестный участник недействительной сделки обязан вернуть добросовестного участника недействительной сделки на те исходные позиции, на которых он находился до того момента, как была исполнена недействительная сделка. Отметим, что подобная практика нарушает нормы, установленные ст. 167 ГК РФ.

Попытаемся разобраться в этой ситуации. В ст. 167 ГК РФ сказано о том, что лицо должно только вернуть все то, что им было получено по недействительной сделке, при этом у него отсутствует обязанность, связанная

с тем, чтобы поставить иного участника недействительной сделки в то же самое имущественное положение, в котором он пребывал до того момента, когда была исполнена недействительная сделка.

Существуют различные точки зрения относительно допустимости применения ст. 167 ГК РФ в случаях, когда не один, а сразу несколько участников исполнили недействительную сделку.

Суть первой точки зрения состоит в следующем. В самой ст. 167 ГК РФ ничего не говорится о том, что эта статья не должна применяться в том случае если лишь один из участников недействительной сделки получил что-либо, связанное с ее исполнением. В п. 2 ст. 167 ГК РФ сказано о том, что каждый из участников сделки должен вернуть другой стороне все то, что было им получено по сделке. Из этого однако не следует, что в том случае если какой-либо из участников сделки получил по ней что-то, в то время как другой участник ничего не получил, то участник, который передал имущество в связи с исполнением ничтожной сделки, не имеет права требовать возвратить назад все то имущество, которое он передал другому участнику [37].

Суть второй точки зрения состоит в том, что в ст. 167 ГК РФ российский законодатель четко и ясно дал понять, что применительно к недействительным сделкам может быть применена только двусторонняя реституция, поскольку ГК РФ не допускает одностороннюю реституцию [63].

Представляется, что верной является первая точка зрения. Здесь необходимо отметить, что в самой ст. 167 ГК РФ вообще не говорится ни о какой реституции (не об односторонней, не о двусторонней). Следовательно, данный аргумент о реституции лишен всякого смысла, так как он не базируется на формальном прочтении ст. 167 ГК РФ.

Если дословно толковать смысл п. 2 ст. 167 ГК РФ, то можно увидеть, что эта норма и впрямь накладывает на каждого из участников сделки обязанность вернуть другому участнику все то что ими обоими было получено по сделке. При этом данная норма ничего не говорит о том, что данное правило

может применяться только в том случае если все участники сделки исполнили недействительную сделку.

Если согласиться со второй точкой зрения, то выходит, что если один из участников недействительной сделки ее исполнил и передал другому участнику имущество по недействительной сделке, то другая сторона, которая это имущество собственно и получила, не будет должна его вернуть. Разумеется, что это абсурдно. Более того, в недействительной сделке могут принимать участие не два участника, а к примеру, три либо четыре. В этом случае получается, что правило, связанное с возвратом имущества не работает, поскольку в п. ст. 167 ГК РФ сказано лишь о возможности осуществления двусторонней реституции.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что п. 2 ст. 167 ГК РФ должен применяться лишь тогда, когда только один из участников сделки исполнил ее. Соответственно, в том случае если только один из участников недействительной сделки исполнил ее и передал имущество, являвшееся предметом сделки другому участнику, то последний будет должен возвратить полученное имущество [72].

В соответствии с общим правилом, все то что участниками недействительной сделки было передано друг другу, должно быть затем ими возвращено назад, при этом неважно, являлась ли такая сделка ничтожной либо оспоримой. Однако законодатель допускает, что ничтожные и оспоримые сделки могут повлечь за собой и другие последствия, которые отличаются от общих, установленных в п. 2 ст. 167 ГК РФ. Обычно такие последствия предусмотрены для оспоримых сделок, но и для некоторых видов ничтожных сделок, законом могут быть предусмотрено наступление других последствий.

Для примера возьмем ст. 566 ГК РФ. В ней говорится о том, что правила, касающиеся последствий недействительности сделок, а также правила касающиеся изменения либо расторжения договора купли-продажи, устанавливающие возможность вернуть либо взыскать в натуре с одного (либо

обоих) участников применимы к договору продажи предприятия, но только в том случае если подобные последствия не приводят к нарушению права и охраняемых законом интересов кредиторов продавца и покупателя, иных лиц, а кроме того, они соответствуют интересам общества.

Существуют определенные обстоятельства, которые входят в содержание предмета судебного исследования и доказывания по исковому требованию о возврате имущества, которое было передано в результате исполнения недействительной сделки. Первым таким обстоятельством является недействительность сделки, на которой основывается требование, заявляемой истцом. Второе обстоятельство - какое конкретно имущество участники недействительной сделки фактически передали друг другу [70].

Для того, чтобы иметь возможность применить последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки, суд должен будет установить следующие факты и обстоятельства. Во-первых, необходимо установить, что участники сделки реально получили имущество, которое являлось предметом сделки, так как в п. 2 ст. 167 ГК РФ законодатель использует такое понятие как «имущество, которое было получено по сделке». Во-вторых, необходимо установить, существует ли объективная возможность, связанная с тем, чтобы участники недействительной сделки вернули друг другу все то, что ими было получено по ней, и имеется ли возможность возвратить полученное в натуре [66].

Следует иметь ввиду, что недействительная сделка отличается от незаключенного договора, в связи с чем к последнему не применимы нормы, которые регламентируют последствия недействительности сделок. Отличия заключаются в том, что если суд рассматривает последствия незаключенных договоров, то у него отсутствует право самостоятельно применять последствия незаключенных договоров (в то время как у суда, рассматривающего последствия недействительной сделки такое право, как мы уже знаем, имеется). К примеру, в том случае если отсутствует исковое заявление, то суд, рассматривающий последствия незаключенного договора,

не может обязать одного из участников договора возратить другому участнику незаключенного договора все то, что им было получено по договору [83, с. 214].

Предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ последствия недействительности сделки можно применять лишь при применении последствий, связанных с недействительной сделкой. Их нельзя применять в других ситуациях, связанных с передачей имущества, если это не предусмотрено законом либо отсутствуют соответствующие установленные сделкой основания, включая ситуации, когда самого договора фактически не существует, поскольку он был признан незаключенным.

Во всех других случаях, когда имущество передается при отсутствии соответствующих оснований, которые предусмотрены законом либо сделкой, должны быть применены положения о неосновательном обогащении, установленные главой 60 ГК РФ. Допустим, что сделка не состоялась и отсутствуют необходимые основания для применения последствий, которые ГК РФ предусмотрел для недействительных сделок. В этом случае должны быть применены общие нормы о неосновательном обогащении или нормы гражданско-правовой ответственности, но разумеется, если для этого имеются необходимые основания.

Нормы процессуального законодательства говорят о том, что суд может принять решение по иску лишь в отношении лиц, которые принимают участие в деле. Разрешая спор о применении последствий, связанных с недействительностью сделки, суд не может применить последствия, связанные с недействительной сделкой в отношении постороннего лица, которое не является участником дела [65].

Если учитывать смысл ст. 307 ГК РФ применительно к последствиям, связанным с недействительной сделкой, то получается следующая картина. У участников недействительной сделки имеются перед друг другом взаимные обязательства. Участник сделки, который получил имущество, являвшееся предметом недействительной сделки, будет должен предпринять некоторые

шаги в пользу второго участника сделки, а именно - вернуть ему все то, что было им получено по сделке.

В судебной практике сказано о том, что поскольку между участниками недействительной сделки имеются обязательственные отношения, то к данным отношениям допустимо применять нормы, связанные с предоставлением отступного, но при наличии определенных условий. Суть их состоит в том, что если соглашение об отступном никоим образом не нарушает права и интересы, имеющиеся у других лиц, либо не нарушает публичные интересы, то уступка права требования позволяет прекратить любые обязательственные отношения, включая обязательство, которое связано с возвратом всего того, что было получено по недействительной сделке, которое появилось в соответствии со ст. 167 ГК РФ [39].

## **2.2 Последствия недействительности сделки и возмещение убытков**

ГК РФ не относит возмещение убытков к общим последствиям недействительности сделок. Кроме того, применительно к последствиям ничтожной сделки, возмещение убытков не является одним из способов защиты нарушенных прав [67].

Между тем, ГК РФ допускает возможность возместить реальный ущерб, который был причинен в результате исполнения недействительной сделки, но только в некоторых случаях.

Применительно к ничтожной сделке законодательство не устанавливает возможность взыскать понесенные убытки, кроме нескольких случаев, которые прямо установлены в статьях 178 и 179 ГК РФ. Так, такая возможность есть в том случае если сделка была совершена под влиянием насилия, обмана или угрозы, стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также злонамеренного соглашения представителя одного из участников сделки с другим участником [68].

Возмещение убытков в качестве правового последствия недействительной сделки может быть допустимым в ситуациях, которые непосредственно указаны в самом ГК РФ, в законе либо в рамках других последствий недействительности сделок, которые установлены ст. 167 ГК РФ. Во всех других случаях ГК РФ не позволяет участникам недействительной сделки возместить убытки, понесенные ими в результате исполнения недействительной сделки [69].

В ст. 15 ГК РФ сказано о том, что если права лица были нарушены, то у него есть право потребовать полностью возместить причиненные ему убытки, но только в том случае если в законе либо договоре не говорится о том, что убытки подлежат возмещению в меньшем размере.

Из содержания ст. 15 ГК РФ следует, что лишь лицо, чьи права были непосредственно нарушены, вправе заявлять требования о возмещении убытков. Применительно к недействительным сделкам существует общее правило, которое установлено в ст. 167 ГК РФ. Оно гласит, что лицо, чьи права были нарушены в результате совершения сделки, может потребовать от другого участника сделки вернуть все то, что ему было передано по недействительной сделке или потребовать выплатить в денежном эквиваленте стоимость имущества, которое было передано по недействительной сделке, в случае невозможности осуществить возврат этого имущества в натуре [73].

Сама по себе недействительная сделка не способна породить никаких юридических последствий. Такая сделка является недействительной начиная с момента своего совершения. У участников недействительной сделки не появляются взаимные обязательства перед друг другом, чье нарушение может выступить в качестве основания для заявления требований о возмещении причиненных убытков. Поэтому, если участник недействительной сделки требует взыскать причиненные ему убытки, мотивируя это тем, что другая сторона ненадлежащим образом исполнила свои обязательства по ничтожной сделке, то судом такие требования не могут быть удовлетворены [75].

Согласно ст. 15 ГК РФ, а также ст. 393 ГК РФ, убытки представляют собой один из видов юридической ответственности, наступающей вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. Если самого обязательства не существует, то логично, что его нельзя и нарушить, а значит, что отсутствуют соответствующие основания для применения ответственности в виде возмещения убытков [76].

Таким образом, судебная практика исходит из того, что взаимоотношения участников недействительной сделки не предполагают возможности взыскать убытки по недействительной сделке. Кроме того, суды отмечают, что у участников ничтожной сделки отсутствует возможность, связанная со взысканием убытков, мотивированная тем, что одна из сторон нарушила свои обязательства по ничтожной сделке.

У участника недействительной сделки отсутствует право требовать взыскания убытков, мотивированное лишь тем фактом, что сделка является недействительной. Впрочем, если сделка является недействительной, то это обстоятельство еще не говорит о том, что у участников недействительной сделки вообще нет никаких взаимных правоотношений. Если сделка признается судом недействительной, то с одной стороны, применительно к ее участникам невозможно будет применить нормы права, регламентирующие права и обязанности сторон по сделке, которая является действительной, однако с другой стороны, ГК РФ допускает возможность применения других правовых норм.

У участника недействительной сделки отсутствует возможность взыскать по ней убытки, обосновывая свое требование ст. 15 ГК РФ. Впрочем, несмотря на это обстоятельство, у него есть возможность взыскать причиненные ему убытки другим способом, в рамках заявленного им требования о применении последствий недействительности сделки. Свои требования в данном случае можно будет обосновать статьями 1104-1107, а также ст. 1108 ГК РФ, т.е. потребовать взыскать причиненные убытки в соответствии с правилами неосновательного обогащения [77].

В качестве примера для иллюстрации сказанного разберем следующую возможную ситуацию. Предположим, что между арендодателем и арендатором был заключен договор аренды оборудования, который является ничтожным. При этом арендатор заведомо знал о том, что в оборудовании, которое будет является предметом аренды, имеются неисправности.

В ст. 622 ГК РФ сказано о том, что в случае если договор аренды прекращается, арендатор должен будет вернуть арендодателю переданное ему имущество в первоначальном состоянии, т.е. в том состоянии, в котором оно было получено им в момент передачи, при этом разумеется, принимаются во внимание амортизация и износ, либо случаи, когда состояние передаваемого и возвращаемого имущества, являющегося предметом аренды, было обговорено в договоре.

В рассматриваемой ситуации договор аренды является ничтожным, поэтому нормы ГК РФ не предусматривают возможность, связанную с взысканием убытков по такому договору. Это означает, что арендатор оборудования лишен возможности требовать взыскать убытки с арендодателя, обосновывая свои претензии ссылкой на ст. 622 ГК РФ, которая регламентирует вопросы, связанные с договором аренды.

В свою очередь в соответствии со ст. 167 ГК РФ, у арендатора появилась обязанность возвратить арендодателю то имущество, которое было получено им по договору аренды, признанному недействительным.

В ст. 1103, а также в ст. 1104 ГК РФ имеются нормы, которые устанавливают основания и объем ответственности для участника недействительной сделки, который не исполнил должным образом свои обязательства, связанные с возвратом имущества, которое было получено по недействительной сделке.

В том случае если положения статей 1103 и 1104 ГК РФ применить в отношении недействительных сделок (и соответственно - рассматриваемой ситуации), то получается следующая ситуация. Арендатор несет ответственность перед другой стороной недействительной сделки

(арендодателем) за любые недостатки (в том числе и случайные), недостачу либо ухудшение имущества, которые случились после того момента, когда приобретатель узнал (либо должен был узнать) о том, что сделка является недействительной. До наступления данного момента приобретатель несет ответственность только за свои умышленные действия, а также грубую неосторожность.

В качестве примера рассмотрим еще одну ситуацию. Предположим, что между подрядчиком и заказчиком был заключен договор подряда, который является ничтожным. В процессе исполнения данного договора, который как отмечалось, является ничтожным, работники подрядчика причинили ущерб имуществу, которое было предоставлено заказчиком в пределах действия данного договора.

Договор подряда регламентируется ст. 714 ГК РФ. Эта статья предусматривает ответственность подрядчика за действия, связанные с необеспечением им самим либо его работниками сохранности материалов и оборудования, которые были переданы заказчиком, либо другого имущества, которое оказалось в пользовании подрядчика в рамках исполнения им договора подряда.

Поскольку в рассматриваемой ситуации договор подряда является ничтожным, то в силу этого обстоятельства ГК РФ напрямую не устанавливает возможность взыскать по такому договору причиненные убытки. Это означает, что заказчик не сможет взыскать с подрядчика ущерб, аргументируя свое требование ссылкой на ст. 414 ГК РФ, которая регламентирует договор подряда.

При всем при этом в законодательстве отсутствуют какие-либо основания, которые лишают заказчика возможности взыскать ущерб, который был причинен его имуществу работниками подрядчика. В связи с этим, в данном случае в обоснование своих требований заказчик может сослаться на ст. 1104 ГК РФ и ст. 1068 ГК РФ, в которых сказано о том, что гражданин либо

юридическое лицо обязаны возместить ущерб, который был причинен его работниками в процессе выполнения ими своих обязанностей.

Поскольку сам договор подряда является ничтожным, то в силу этого к правоотношениям между заказчиком и подрядчиком не могут применяться правовые нормы договора подряда. Между тем, это вовсе не означает, что между подрядчиком и заказчиком вообще не существует никаких правоотношений. Они существуют и начиная с того момента, когда был причинен ущерб имуществу заказчика, данные правоотношения регламентируются положениями норм глав 59 и 60 ГК РФ.

Таким образом, требование, связанное с взысканием убытков по причине ненадлежащего исполнения одним из участников ничтожной сделки своих обязательств, не подлежит удовлетворению. В то же время, поскольку взыскание убытков в соответствии с правилами о неосновательном обогащении обусловлено не тем, что участник недействительной сделки нарушил свои обязательства по недействительной сделке, а тем, что участник недействительной сделки нарушил свое обязательство возвратить все то, что было исполнено по недействительной сделке. Это означает, что ущерб, который был причинен вследствие ненадлежащего исполнения обязательства, связанного с возвратом исполненного по сделке, должен быть возмещен в соответствии с правилами статей 1103 и 1108 ГК РФ.

В том случае если имущество, которое было передано по недействительной сделке, предполагается вернуть в натуре, то участник недействительной сделки, который должен возвратить это имущество, несет ответственность перед другим участником недействительной сделки в случае если при передаче имущества обнаружится ухудшение его свойств и физических качеств или недостатка. При этом участник недействительной сделки, который обязан вернуть имущество, не несет никакой ответственности за убытки, которые были обусловлены тем, что стоимость возвращаемого им имущества за то время, что он им пользовался, изменилась вследствие изменения цен на рынке или рыночной конъюнктуры.

### **Глава 3. Предъявление требования о применения последствий недействительности сделки**

#### **3.1 Лица, имеющие право предъявить требования о применения последствий недействительности сделки**

Ст. 166 ГК РФ регулирует вопросы, связанные с оспоримыми и ничтожными сделками. В содержании пунктов 2 и 3 этой статьи указаны заинтересованные лица, которые имеют право оспорить эти сделки. Оспоримую сделку могут потребовать признать недействительной как ее непосредственный участник, так и другое лицо, которое названо в законе. Оспоримая сделка может каким-либо образом нарушать права и законные интересы лица либо вследствие ее заключения для лица могут наступить неблагоприятные последствия. В этом случае лицо, которое оспаривает сделку, может потребовать признать ее недействительной [90, с. 137].

В том случае если заключенная сделка каким-либо образом нарушает права и законные интересы третьих лиц, то такая сделка может быть оспорена в их интересах и признана судом недействительной, если конечно, такая возможность предусмотрена законом и для ее оспоримости имеются соответствующие основания. Если из поведения одного из участников сделки со всей очевидностью следует, что у него имеется воля сохранить ее действие, то он будет лишен возможности оспаривать сделку, мотивируя это основанием, о котором он достоверно знал либо должен был знать, проявляя свою волю на заключение сделки. Только участник сделки имеет право потребовать применить последствия недействительности ничтожной сделки, однако в некоторых случаях, которые установлены законом, этого может потребовать и другое заинтересованное лицо [85, с. 64].

Возникает вопрос, а кто же может является заинтересованным лицом? Полагаем, что в качестве такового может выступать лицо, которое обладает значимым юридическим интересом в деле. Такая юридическая

заинтересованность может иметься, например, у лица, у которого есть свой частный интерес в деле. При этом имеются и исключения. Так, закон может наделить лицо правом заявить соответствующие исковые требования, в том случае если такое лицо действует не в своих интересах, не в частных интересах, а в интересах государства или общества, или в интересах иных лиц. При этом такое лицо должно обращаться в суд с соответствующим иском в порядке реализации данных полномочий [37]. Если лицо, которое само непосредственно не является стороной сделки, предъявило исковое требование о применении последствий недействительности сделки, которую суд ранее признал недействительной, то ему не может быть отказано в данном требовании [44].

Приведем трактовки понятия «заинтересованное лицо», применительно к рассмотрению споров о применении последствий недействительности сделки, которые встречаются в судебной практике. В качестве заинтересованного лица выступает субъект, в правовую область которого недействительная сделка привносит неопределенность и может оказать влияние на его правовой статус [50]. Заинтересованным лицом является лицо, права и интересы которого подлежат восстановлению после того, как будут применены последствия недействительности сделки [51].

В том случае если лицо, которое само непосредственно не является участником сделки, заявляет исковое требование о применении последствий недействительности сделки, то в качестве ответчиков по иску будут выступать все участники сделки [52]. Это объясняется тем, что в случае применения последствий недействительности сделки, будут неизбежно затронуты права и интересы всех участников сделки, так как в ст. 166 ГК РФ содержится указание о том, что данные лица обязаны будут вернуть имущество, полученное ими по сделке. Следовательно, данные лица должны быть обязательно привлечены к участию в рассмотрении спора как ответчики, поскольку судебное решение будет непосредственно затрагивать их юридические интересы, а значит, их

участие является обязательным для того, чтобы суд имел возможность рассмотреть спор надлежащим образом.

Заинтересованное лицо, которое является непосредственным участником сделки, может заявить иск с требованием применить последствия недействительности сделки, однако само имущество, которое являлось предметом недействительной сделки, может находиться у лица, которое не являлось участником сделки, а не у других ее непосредственных участников. В данной ситуации, такое лицо даже если оно само не являлось стороной сделки, однако в его владении или распоряжении находится имущество, которое является предметом спора, привлекается к рассмотрению спора как третье лицо. [54].

В том случае если истец не выдвигает требование применить последствия недействительности ничтожной сделки, то суд вправе сделать это по собственной инициативе.

Необходимо отметить, что предъявление требования о применении последствий недействительности сделки предоставляет заинтересованному лицу различные варианты действий. Во-первых, при помощи него лицо имеет возможность защитить свои материальные права, во-вторых, данное требование может выступать в качестве способа защиты интересов участника сделки, наконец, в-третьих, при помощи данного требования у участника сделки есть возможность распоряжаться имеющимися у него материальным правом и интересом. У участника судопроизводства имеются различные способы, при помощи которых он может распоряжаться собственным материальным интересом. Данные способы предусмотрены процессуальным законодательством. Например, он может воспользоваться принадлежащим ему правом предъявить требование путем подачи иска или же он может предъявить свои требования во встречном иске. Кроме того, он может как признать иск, так и выразить свой отказ от иска, а если сочтет необходимым, то может заключить мировое соглашение [91, с. 154].

Для того чтобы иметь возможность применить последствия недействительности сделки, лицу будет необходимо заявить требование о применении данных последствий. Эти требования можно заявить путем подачи иска (т.е. оно будет содержаться в самом иске) или же заявить его во встречном иске. Что же касается последствий недействительности ничтожной сделки, то, как уже отмечалось выше, суд имеет право применить их самостоятельно, если сам истец не заявляет это требование.

Следует иметь в виду, что требование, связанное с применением последствий недействительности сделки нельзя заявить в качестве возражения на иск. Предположим, что истец обратился в суд с иском, требуя признать сделку недействительной, однако по каким-то причинам он решил отказаться заявить требование применить последствия недействительности сделки. При этом ответчик наоборот, хочет, чтобы суд применил последствия недействительности сделки. Для того, чтобы разрешить данную ситуацию у ответчика есть два варианта действий. Он либо должен будет предъявить самостоятельный иск или же предъявить встречный иск [55].

В соответствии со ст. 52 АПК РФ, при наличии определенных условий, прокурор имеет право заявить иск в арбитражный суд и потребовать применить последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки. Такое право, как уже отмечалось, появляется у прокурора при наличии определенных условий, которые заключаются в том, что сделка должна была быть совершена следующими субъектами:

- органами государственной власти России;
- органами государственной власти субъектов РФ;
- органами местного самоуправления;
- государственными учреждениями;
- государственными и муниципальными унитарными предприятиями;
- юридическими лицами [2].

Что касается юридических лиц, то необходимо отметить, что в их уставном капитале, должна иметься доля участия государства, доля участия субъектов РФ, а также доля участия муниципальных образований.

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ, прокурор имеет право предъявить иск в суд общей юрисдикции, потребовав признать недействительными последствия применения недействительности сделки. Однако сделать это он может только в том случае, если его исковое заявление или сделка, которая является предметом разбирательства, нацелено на защиту прав, свобод и законных интересов граждан либо неопределенного круга лиц, либо интересов России, субъектов России, а также муниципальных образований. Следует иметь ввиду, что согласно ст. 45 ГПК РФ, прокурор имеет право подавать иски, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов гражданина лишь в предусмотренных ГПК РФ случаях, а именно тогда, когда гражданин в силу своего возраста, состояния здоровья, недееспособности, а также в силу иных уважительных причин лишен возможности самостоятельно обратиться в суд с исковым заявлением [6].

Предъявление требования, связанного с применением последствий недействительности сделки, призвано выполнять различные функции. Во-первых, оно представляет собой один из возможных способов защиты материального права лица, во-вторых, оно является одним из способов защиты интересов стороны, в-третьих, оно представляет собой способ, при помощи которого сторона может распоряжаться своим материальным правом и защищаемым интересом [80, с. 514].

В п. 7 ст. 268 АПК РФ сказано о том, что суд апелляционной инстанции не должен учитывать и рассматривать новые требования, которые ранее не являлись предметом рассмотрения в арбитражном суде первой инстанции. У кассационной инстанции суда общей юрисдикции есть право определять и фиксировать новые факты, однако при этом он не может действовать произвольно, а должен ограничиваться пределами оснований и требований, которые были заявлены участниками процесса. Изложенное означает, что если

дело рассматривается в суде первой инстанции, то заинтересованное лицо может предъявить требование применить последствия, связанные с недействительностью сделки до того момента, как суд удалится в совещательную комнату для того, чтобы принять решение. В том случае если заинтересованное лицо решит предъявить это требование в других судебных инстанциях, то в таком случае это будет противоречить ст. 347 ГПК РФ, а также ст. 268 АПК РФ [80, с. 514]. В законодательстве не говорится прямо о том, какая именно из судебных инстанций имеет право самостоятельно применить последствия, связанные с недействительностью сделки. С нашей точки зрения, лишь суд первой инстанции имеет право самостоятельно применить последствия, связанные с недействительностью сделки.

В завершении параграфа необходимо отметить, что при разрешении вопроса о применении последствий, связанных с недействительностью сделки, а также о возможном применении к этим последствиям двусторонней реституции, имеет важнейшее значение следующий факт. На момент, когда спор перетек в судебную плоскость, суд должен будет выяснить, у кого находится имущество, которое является предметом сделки. Оно может находиться как у сторон сделки, так и у третьих лиц. Для того, чтобы установить этот факт, стороны должны будут предоставить доказательства, которые непосредственно относятся к исследуемому факту. Данное обстоятельство имеет ключевое значение, в силу того, что, исходя из содержания ст. 347 ГПК РФ и ст. 268 АПК РФ, у сторон будут иметься ограниченные возможности, связанные с предоставлением доказательств в суде второй и последующих инстанций. Это означает, что в том случае если при разбирательстве дела в суде первой инстанции сторонами не будут представлены все имеющиеся доказательства по делу, то спор подлежит рассмотрению в условиях, когда все обстоятельства, которые имеют значение для дела, были исследованы не в полном объеме. Такая ситуация является недопустимой и повлечет за собой отмену акта суда [84, с. 74].

### **3.2 Применение последствий недействительности сделки по инициативе суда**

В соответствии с пунктами 2-4 ст. 167 ГК РФ, у суда есть право самостоятельно применить последствия недействительности ничтожной сделки, в том случае, если это требуется для того, чтобы защитить публичные интересы, а также в других случаях, которые установлены законом. В соответствии с п. 4 ст. 166 ГК РФ, суд имеет право самостоятельно применить последствия недействительности ничтожной сделки, при этом те требования, которые заявили заинтересованные лица, не оказывают никакого влияния на решение этого вопроса судом [41]. Возникает вопрос, а есть ли у суда право применить последствия недействительности ничтожной сделки и при этом не учитывать предмет рассматриваемого им спора? Предположим, что истец заявил иск с требованием взыскать с ответчика долг по договору купли-продажи. В ходе рассмотрения иска суд пришел к выводу о том, что договор купли-продажи является ничтожным. При этом ни одна из сторон, которые принимают участие в деле, не требует, чтобы суд применил последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки. Если в данной ситуации суд откажет в удовлетворении иска, то он разумеется, укажет в своем решении, что договор купли-продажи является ничтожным и тем самым, он не способствует возникновению у его участников никаких прав и обязанностей, связанных с его исполнением. Но здесь встает следующий вопрос, может ли суд, помимо приведенного указания, также самостоятельно применить последствия недействительности ничтожной сделки и отметить в своем решении, что в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, участники сделки должны будут возвратить друг другу все то, что ими было получено по ней [86, с. 14].

В том случае если суд самостоятельно применит последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки, то тем самым он выйдет за границы предмета иска. Под предметом иска понимаются требования материально-правового характера, которые предъявляются ответчику. Эти

требования могут быть направлены на то, чтобы обязать ответчика совершить конкретные действия, либо наоборот, воздержаться от их совершения. Данные требования также могут ставить своей целью заставить ответчика признать факт наличия (отсутствия) правоотношения либо изменить или прекратить уже имеющееся правоотношение [29].

В соответствии с п. 3 ст. 196 ГПК РФ, суду общей юрисдикции допускается выходить за границы предмета иска, но только в случаях, которые непосредственно установлены законом. К примеру, АПК РФ не разрешает арбитражному суду выходить за границы исковых требований и не позволяет самостоятельно изменять предмет либо основание иска. При этом, в соответствии со ст. 13 АПК РФ, арбитражный суд может выходить за границы исковых требований, но только в том случае, если такое право суду предоставляют другие законы, а не АПК РФ [42]. Можно привести следующий пример, когда суду позволено законом выйти за границы заявленного требования. Это происходит, например, тогда, когда суд, руководствуясь ст. 166 ГК РФ, самостоятельно применил последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки, при этом лицо, которое принимало участие в судебном разбирательстве, данного требования не заявляло. При этом необходимо иметь в виду, что суд не имеет права действовать произвольно даже если закон предоставляет ему возможность выйти за границы заявленного искового требования. С нашей точки зрения, суд должен выходить за границы заявленного иска и применять последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки только в том случае если применение данных последствий имеет тесную взаимосвязь с теми требованиями, которые заявляет истец [15]. Данная взаимосвязь особенно четко просматривается тогда, когда истец заявляет требование признать сделку ничтожной, однако воздерживается от заявления требований, связанных с применением ее последствий. Если суд удовлетворит такой иск, то в его мотивировочной части он должен будет указать, что данная сделка является ничтожной. Соответственно в такой ситуации суд может как самостоятельно применить

последствия, связанные с недействительностью сделки либо сделать это тогда, когда этого потребует кто-либо из заинтересованных лиц [44]. Необходимо отметить, что невзирая на то, что право суда, связанное с произвольным применением последствий недействительной сделки хоть и носит ограниченный характер, однако это вовсе не значит, что суд каким-либо образом ограничен в правах, связанных с учетом правовой силы ничтожной сделки. Когда суд подходит к рассмотрению ничтожной сделки как доказательства, которое было предъявлено одной из сторон, то в подавляющем большинстве случаев он должен принимать во внимание тот факт, что такая сделка является ничтожной, поэтому доводы сторон о ничтожности сделки в данном случае для него не должны иметь никакого значения. При принятии решения суд должен будет исходить из того, что сделка является ничтожной [88, с. 20]. В ст. 166 ГК РФ сказано лишь о том, какими правами суд обладает применительно к последствиям ничтожной сделки. При этом в ней ничего не сказано о том, имеет ли право суд самостоятельно применять последствия, связанные с недействительностью оспоримой сделки, в том случае если даже сами заинтересованные лица не заявляли такого требования.

Далее попытаемся ответить на вопрос о том, имеет ли право суд самостоятельно применить последствия, связанные с недействительностью оспоримой сделки. Существуют конституционно значимые принципы, которые характерны для гражданского судопроизводства. И одним из таких принципов является принцип диспозитивности. Его значение состоит в том, что процессуальные правоотношения в гражданском судопроизводстве обладают определенными особенностями. Эти отношения появляются, изменяются и прекращаются в основном благодаря инициативе, выраженной самими сторонами спорного материального правоотношения. Обращение в суд дает им объективную возможность распоряжаться имеющимися процессуальными правами и, равно как и спорным материальным правом [81, с. 16]. Еще одним конституционно значимым принципом, который характерен для гражданского судопроизводства, является принцип состязательности.

Этот принцип подразумевает, что судопроизводство должно быть построено таким образом, чтобы только суд мог осуществлять правосудие, при этом последнее должно быть отделено от функций сторон, которые спорят между собой в суде. Данный принцип также предполагает, что суд должен справедливо и беспристрастно разрешать споры, а у их участников должны иметься одинаковые возможности для того, чтобы отстаивать собственные интересы и позиции, в связи с чем суд не может, да и должен выполнять за участников споров те процессуальные функции, которые они должны выполнять сами [81, 17]. Следует иметь в виду, что диспозитивное начало гражданского судопроизводства предопределено природой прав, которые порождают гражданские правоотношения. При этом последние являются материальными по своей сущности. Закон может ограничивать действие принципа диспозитивности в гражданском процессе, но только лишь тогда, когда это непосредственно установлено в самом законе. Характерным примером ограничения принципа диспозитивности как раз и является ситуация, при которой суд самостоятельно решает применить последствия, связанные с недействительностью ничтожной сделки, даже несмотря на то, что сторона, которая принимает участие в разбирательстве дела, не заявляла такого требования. Данное ограничение непосредственно предусмотрено в законодательстве, а именно в п. 4 ст. 166 ГК РФ.

В законодательстве отсутствует непосредственное указание на то, что суд имеет право самостоятельно применять последствия, связанные с недействительностью оспоримой сделки. Принимая во внимание данное обстоятельство, а также учитывая содержание принципа диспозитивности гражданского процесса, можно прийти к выводу о том, что потребовать применить последствия недействительности оспоримой сделки может лишь заинтересованное лицо, которое, которое распоряжается принадлежащим ему материальным правом. В свою очередь у суда отсутствует право самостоятельно применять последствия, связанные с недействительностью оспоримой сделки.

## **Заключение**

Сделка является действительной тогда, когда при ее заключении были соблюдены определенные условия. Во-первых, содержание сделки должно соответствовать требованиям, установленным действующим законодательством. Во-вторых, участники сделки должны быть правоспособными и дееспособными, в той степени, в какой это необходимо. В-третьих, воля и волеизъявление сторон сделки должны являться едиными. В-четвертых, участники сделки должны выразить свою волю в предусмотренной законом для данной сделки форме.

В том случае если при заключении сделки были нарушены один либо несколько указанных элементов, то такая сделка вероятно будет признана недействительной. В свою очередь недействительность сделки приводит к тому, что ее совершение не приводит к возникновению юридического факта и как следствие их - юридических последствий, наступления которых участники сделки желали, когда заключали сделку. В то же время недействительная сделка порождает некоторые юридические последствия, которые заключаются в устранении последствий ее недействительности.

В том случае если какая-либо из частей сделки была признана недействительной, то это не означает, что и вся сделка должна быть автоматически признана недействительной. Единственное условие здесь состоит в том, чтобы при исполнении сделки ее недействительные части не были задействованы ее участниками. При рассмотрении споров, связанных с недействительностью части сделки, суд должен будет выяснить, можно ли было совершить сделку, не включая в ее содержание недействительную часть. Если суд решит, что это было невозможно, то он имеет право признать сделку полностью недействительной.

Исходя из того, в каком из элементов недействительной сделки имеются дефекты, их можно классифицировать на четыре вида:

– недействительные сделки, в чьем составе субъектов имеются пороки;

- недействительные сделки, в которых имеется порок воли;
- недействительные сделки с пороками формы;
- недействительные сделки с пороками содержания.

При совершении сделок их участниками могут быть допущены различные виды нарушений, исходя из которых, недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные. Если сделка противоречит требованиям закона либо других нормативных актов, то такая сделка признается ничтожной. Ничтожная сделка является недействительной по своей сути, при этом не имеет значения, была ли она признана судом недействительной или нет. Она не способствует возникновению у ее участников никаких прав и обязанностей, равно как и не несет для них никаких последствий, поскольку при ее заключении были нарушены нормы действующего законодательства. В свою очередь недействительность оспоримой сделки всегда обусловлена решением суда, который признал такую сделку недействительной.

Особенностью ничтожных сделок является то, что они совершаются вопреки устоявшимся основам нравственности и правопорядка, при наличии умысла на это по меньшей мере у одного из ее участников. Подобные сделки имеют ярко выраженный антисоциальный характер и посягают на интересы как общества, так и государства. Существует множество различных видов ничтожных сделок. Наиболее распространенными из них являются мнимые и притворные сделки. Особенностью мнимой сделки является то, что она совершается лишь для вида или «отвода глаз», поскольку у участников такой сделки отсутствуют реальные намерения, связанные с формированием юридических последствий. Целью совершения притворной сделки является прикрытие иной сделки.

Недействительные сделки несут определенные последствия для их участников, в большинстве случаев применяется односторонняя или двухсторонняя реституция, в редких случаях применяется недопущение реституции. Помимо реституции, в некоторых случаях недействительная сделка также влечет за собой и наступление для ее участников

дополнительных последствий (санкций), которые носят имущественный характер.

При двусторонней реституции участники недействительной сделки будут обязаны вернуть друг другу в натуре все то имущество, которое было ими получено в результате совершения сделки. В том случае если по какой-либо причине не представляется возможным возместить все полученное участниками сделки в натуре, то они должны будут возместить друг другу стоимость имущества, которое являлось предметом сделки, в денежном эквиваленте.

Односторонняя реституция предполагает, что только добросовестная сторона недействительной сделки может получить назад свое имущество от недобросовестного участника сделки (к примеру, если сделка была совершена под влиянием обмана и заблуждения). Все то, что недобросовестному участнику сделки должна будет возвратить другая сторона, будет обращено в доход Российской Федерации.

Дополнительные имущественные последствия выражаются в возмещении одному из участников сделки реального ущерба, который был им понесен в результате совершения сделки, признанной недействительной. К примеру, дополнительные имущественные последствия для виновной стороны могут наступить в результате совершения им сделки с недееспособным лицом (в том случае если лицо достоверно знало о том, что оно заключает сделку с недееспособным), которая в дальнейшем была признана судом недействительной. Еще одним видом имущественных последствий признания сделок недействительными, является недопущение реституции, когда все то, что было получено участниками сделки, обращается в доход Российской Федерации. Это происходит тогда, когда оба участника сделки умышленно заключили ее вопреки устоявшимся основам нравственности и правопорядка.

По оспоримым сделкам срок исковой давности составляет один год недействительной, а по ничтожным сделкам срок исковой давности оставляет 10 лет.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С., Петрищева Г.И. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 2. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. - 226 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Бежецкий А.Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 26 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
7. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. - М.: Зерцало, 2003. - 496 с.
8. Гутников О.В. Недействительность сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. - М.: Бератор-Пресс, 2013. - 576 с.
9. Данилов И.А. Порок воли в качестве основания недействительности сделок. - М.: Юрист, 2016. - 104 с.
10. Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Издательская группа Норма-Инфра-М, 1999. - 680 с.
11. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т.2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. М: Зерцало, 2004. - 427 с.

12. Желонкин С.С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2014. - 26 с.
13. Желонкин С.С. Недействительность анτισоциальных сделок. - М.: Инфра-М. - 2020. - 319 с.
14. Зарубин А.В. Недействительность сделок с пороками воли. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. - 25 с.
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 // Вестник ВАС РФ, 2006, № 4.
16. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 447 с.
17. Киселев А.А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительности сделок (комплексный анализ). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2016. - 50 с.
18. Ковалев А.О. Понятие сделки и некоторые вопросы ее недействительности по гражданскому праву России. - М.: Спутник+, 2015. - 83 с.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
20. Коломиец Е.А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - 24 с.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
22. Лазарев В. Сделки. Недействительность сделок. - М.: Волтерс Клувер, 2017. - 540 с.
23. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. - М.: Госюриздат, 1962. - 238 с.

24. Мындря Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. - 25 с.
25. Определение КС РФ от 12.05.2005 г. №244-О «По жалобе граждан Вихревой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2005 г., № 6.
26. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2014 № 4-КГ14-18 // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс».
27. Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 33 с.
28. Параскевова Д.В., Камышанский В.П. Признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав. Под науч. ред.: - М.: Юрист, 2016. - 228 с.
29. Постановление КС РФ от 14.02.2002 г. №4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2002 г., № 3.
30. Постановление КС РФ от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Вестник Конституционного Суда РФ, №5, 1996.
31. Обзор практики разрешения споров по договору комиссии». Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2004 №85 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, №1, 2005.
32. Постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ №6/8 от 01.07.1996 г. // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

33. Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, №9, 1996.
34. Постановление Пленума ВАС РФ №5207/96 от 01.04.1997 // Вестник ВАС РФ, 1997, №7 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
35. Постановление Пленума ВАС РФ №8275/98 от 22.06.1999 г. // Вестник ВАС РФ // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
36. Постановление Пленума ВАС РФ №4261/05 от 13.09.2005г. // Вестник ВАС РФ, 2006г., №1 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
37. Постановление Пленума ВАС РФ №3668/05 от 23.08.2005 // Вестник ВАС РФ, 2006, №1 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
38. Постановление Пленума ВАС РФ №797/95 от 15.08.1995 г. // Вестник ВАС РФ, 1995 г., №11 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
39. Постановление Пленума ВАС РФ №1066/99 от 08 февраля 2000г. // Вестник ВАС РФ, 2000, № 6 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
40. Постановление ФАС Московского округа от 29.11.2004 г. № КГ-А40/10790-04 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
41. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.02.2005 г. №Ф04-45/2005 (8067-А45-20) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
42. Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2002 г. №КГ-А41/2373-02 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
43. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15.04.2005 г. № Ф03-А37/05-1/347 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
44. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.03.2006 г. № А28-9923/2005-244/9 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

45. Постановление ФАС Поволжского округа от 02.12.2003 г. № А 55-7340/03-19 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
46. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.07.2002 г. № Ф04/2430-304/А75-2002 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
47. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.08.2004 г. № А28-1370/2004-17/17 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
48. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.03.2005 г. №А13-6287/04-24 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
49. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.03.2004 г. № А10-4034/03-12-Ф02-845/04-С2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс»
50. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.05.2006 г. №А74-5671/05-Ф02-2384/06-С2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
51. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 14.04.2005г. №А56-32019/04 и от 01.08.2003 г. №А05-10815/02-516/17 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
52. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 14.04.2005г. №А56-32019/04 и от 01.08.2003 г. №А05-10815/02-516/17 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
53. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.02.2004г. №А56-33455/02 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
54. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.05.2006 г. №А19-45810/05-12-Ф02-2219/06-С2.
55. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.06.2004г. №Ф04/2807-247/А81-2004, Ф04/2807-348/А81-2004 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

56. Постановление ФАС Московского округа от 23.05.2001 г. № КГ-А40/2494-01 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
57. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.02.2002 г. № А29-6701/01-1э // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
58. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.10.2005 года Дело № Ф04-5545/2005 (14314-А03-5) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
59. Постановление ФАС Московского округа от 12.01.2006г. № КГ-А40/12993-05 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
60. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.05.2003г. №Ф04/2072-726/А45-2003 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
61. Постановления ФАС Московского округа от 07.09.2006 г. № КГ-А40/8402-06 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
62. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2001г. № КГ-А40/1653-01 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
63. Постановление ФАС Поволжского округа от 21.12.1999г. №2667/99-19-3 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
64. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.10.2001г. № А 55-4014/01-29// Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
65. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 3.06. 2004 г. № А78-3597/03-С1-5/73-Ф02-1958/04-С2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
66. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.08.1998 г. №А13-197/98-18 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
67. Постановление ФАС Московского округа от 23.03.2001 г. №КГ-А40/1172-01 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
68. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.10.2002 г. №А78-16/91-Ф02-2909/02-С2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

69. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.05.2003 г. №А33-5493/02-С2-Ф02-1525/03-С2 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
70. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.05.2001 г. №А56-32582/00 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
71. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.06.2003 г. №А 12-15419/02-С11-46 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
72. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.11.1999 г. №Ф04/2394-586/А27-99 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
73. Постановление ФАС Московского округа от 22.04.1999 г. №КГ-А41/1014-99 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
74. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.08.1998 г. №А13-521/98-04 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
75. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.1999 г. №А13-668/99-06 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
76. Постановление ФАС Московского округа от 01.11.2000 г. №КГ-А41/4976-00 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
77. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17.11.1999г. №Ф04/2394-586/А27-99 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
78. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и особенная. Догматическое исследование. С.-Петербург, 1900. - 261 с.
79. Савельева О.Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2013. - 22 с.
80. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). - М.: Статут. - 2019. - 710 с.

81. Скрыпник Д.О. Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 27 с.
82. Советское гражданское право: в 2 т. / Под общ. ред. О. А. Красавчикова. - 3-е изд. - М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. - 1985. - 544 с.
83. Трофимов В.Н. Недействительность сделок. Сборник судебной практики с комментариями. - М.: Волтерс Клувер, 2016. - 360 с.
84. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. - М.: Статут, 2017. - 206 с.
85. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. - М.: Статут, 2007. - 602 с.
86. Утехина Е.С. Недействительность сделок и ее последствия: гражданско-правовые и налоговые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 26 с.
87. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - 2-е изд., доп. - М.: Юрайт, 2000. - 162 с.
88. Черярин А.В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2006. - 30 с.
89. Шахматов В. П. Виды несоответствия сделок требованиям норм права. В кн. Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. - М.: «Статут», 2001. - 731 с.
90. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - 360 с.
91. Шестакова Н.Д., Чечина Н.А. Недействительность сделок. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 306 с.